

Матеріалы, поступившіе въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Дополнительныя соображенія П. П. Дюшена по запискѣ департамента земледѣлія „О мѣрахъ къ улучшенію организаціи крестьянскаго хозяйства“.

Юридическія отношенія крестьянъ совершенно ясно опредѣляются тѣми самыми актами законодательной власти, которые вызвали къ жизни наше крестьянство: общими положеніемъ и положеніемъ о выкупѣ 19 февраля 1861 года. «На основаніи положенія и общихъ законовъ», говоритъ 2 статья общаго положенія, «крестьянамъ и дворовымъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставлены права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя, такъ и по имуществу». «На крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространены общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ (ст. 21)». Крестьяне получили право, «какъ отдѣльно, такъ и пѣлыми обществами, входить, на основаніи общихъ постановленій, во всякіе закономъ дозволенные договоры, обязанности и подряды (ст. 22)». «Каждый крестьянинъ можетъ приобретать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать оныя, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими (ст. 33)». Наконецъ, по отношенію къ землѣ, къ которой онъ былъ прикрѣпленъ, крестьянинъ получилъ, на основаніи положенія о выкупѣ, право собственности, которое осуществляется съ содѣйствія правительства посредствомъ выкупной операціи (выкупа). Операція эта «заключается въ томъ, что правительство соужаетъ, подъ приобретаемыя на этомъ основаніи земли, опредѣленную сумму, съ разсрочкой крестьянамъ уплаты оной на продолжительный срокъ, и само высказываетъ слѣдующіе съ нихъ платежи, какъ въ счетъ процентовъ по выданной суммѣ, такъ и постепенное погашеніе долга. Означенная сумма выдается помѣщику процентными бумагами, по которымъ правительство принимаетъ на себя уплату процентовъ и капитала (ст. 4 полож. о выкупѣ)». Смыслъ и значеніе приведенныхъ узаконеній освободительнаго акта настолько ясны, что не могутъ возбуждать ни малѣйшихъ сомнѣній. Въ нихъ выражена вся сущность великой реформы, ея цѣль и твердая воля законодателя: снять съ крѣпостного населенія государственное «тягло» и ввести освобожденное крестьянство въ общій гражданскій оборотъ, т. е. даровать бѣгшему безправному крѣпостному люду согласное съ достоинствомъ человека и христіанина значеніе юридическаго и экономического субъекта въ общежитіи государственнаго державнаго союза. Испытались ли воля законодателя? Я полагаю, что даже поверхностное знакомство съ бытовыми условиями нашей крестьянской деревни должно дать на этотъ вопросъ

отрицательный отвѣтъ. Положеніе утвердило за крестьянами семейное право, а между тѣмъ семейные раздѣлы предоставлялись рѣшенію общественной и правительственной власти; крестьянамъ дарована личная свобода передвиженія, но выходъ и даже простой уходъ изъ поселенія поставлены въ зависимость отъ воли общества; крестьянину дано право выкупа предоставляемаго ему надѣла, но выкупаемой имъ земли распоряжается общество, а земля, которую онъ выкупаетъ своими трудами, признается не его, а «общественной»; крестьянинъ освобожденъ отъ барщины, — а между тѣмъ пахать, сѣять, убирать хлѣбъ и проч. онъ можетъ только по указаніямъ и съ разрѣшенія общества. Наконецъ, вотчинно-крѣпостная форма взысканій платежей и повинностей — круговая порука — оставлена въ прежней силѣ, вслѣдствіе чего торжественно объявленная отиѣна крѣпостного права оказывается какъ бы мнимой: владѣніе выкупаемой крестьяниномъ землей до сихъ поръ имѣетъ характеръ повинности, а не права, и нашъ крестьянинъ остается «тягломъ»: значеніе субъекта правъ отрицается въ немъ въ самомъ корнѣ. Что высказанное здѣсь не преувеличеніе, а жавая, хотя и печальная дѣйствительность, — могу подтвердить словами уважаемаго ученаго писателя, Ф. Г. Тернера, который въ своемъ трудѣ «Государство и землевладѣніе» говоритъ такъ: «вездѣ въ образованномъ мірѣ отвѣчаетъ объектъ подати; отказываясь отъ объекта, плательщикъ освобождаетъ себя отъ обязанности дальнѣйшей уплаты и соответственнаго налога и накончившейся недоимки. Нигдѣ въ образованномъ мірѣ тѣлесныя изатанія не допускаются какъ средство побужденія плательщиковъ къ исправному взносу слѣдующихъ съ нихъ податныхъ поступленій»¹⁾. А между тѣмъ всѣ эти явленія какъ разъ характеризуютъ нашу пореформенную деревню, и г. Тернеръ признаетъ, что «такое положеніе вытекало изъ условій крѣпостнаго права». Спрашивается: какъ могло произойти подобное извращеніе величайшаго социальнаго акта XIX столѣтія?

Славныхъ дѣателей великой реформы и самыя положенія 19 февраля 1861 г. часто обвиняютъ въ недостаткѣ практической, въ какихъ-то увлеченіяхъ «теоріями». Слѣдовало обвинить ихъ въ обратномъ. Дѣателями редакціонныхъ комиссій и вѣрными исполнителями царственной воли преобразователи были частью выдающіеся представители нашей бюрократіи, частью лучшіе по образованію и высокимъ нравственнымъ качествамъ представители нашего дворянства; тѣ и другіе были исключительно люди практики. Одни изъ нихъ обладали выдающимся государственнымъ умомъ и превосходно знали государственный, правительственный механизмъ; другіе, какъ помѣщики, были близко знакомы со всѣми условіями крѣ-

¹⁾ Стр. 283 и 289.

постной деревни. Все члены редакционных комиссий не только не были учеными теоретиками, но, к сожалению, во всяком «теории» питали известную долю отвращения и относились пренебрежительно даже к той науке, которой следовало бы дать наибольшую роль при проектировании преобразования — к юриспруденции¹⁾. И вот это пренебрежение к науке права и истить ныне теми противоречиями, которые создала горькая действительность в нашей деревне. Положения 19 февраля установили две формы отношений крестьян к земле: так называемое общинное уравнительное землепользование и наследственно-подворное. Таким различием земельных отношений русского крестьянства по районам составители положений думали сохранить бытовые условия до реформенной деревни. Действительно, на наших окраинах существовать вотчинно-крестной институт, так называемого «Bauerland'a», и существование этого института объясняется теми обстоятельствами, что в этих частях Российской Империи крепостное право не получило той интенсивности, которая господствовала в центр — в великорусской деревне. Но зато великорусская деревня не выработала никакого правового института и представляла исключительно вотчинный хозяйства господ, в той или другой форме, а потому о сохранении бытовых земельных отношений в великорусской деревне не могло быть и речи: для законодателя была тут *tabula rasa*, на которой он мог строить, что хотел. Редакционные комиссии уклонились от этой задачи, предоставив ей решение самой жизни. Насколько редакционные комиссии были правы в этом отношении, решить будущей истории.

Во всяком случае законодатель не желал вливать нового вина в старые меха; создав новую, так называемую, административную общину (волость), он тем самым выразил свое сомнение в возможности дальнейшего существования крепостной поземельной общины. К сожалению, внесенное в новую жизнь крестьян противоречие эти не устранилось.

Что противоречие в земельных отношениях наших великорусских крестьян бесспорно существует, признается решительно всеми исследователями нашей крестьянской жизни и самими зажиточными общинного землепользования. Прежде всего противоречие создается самим выкупом, а так как выкуп есть осуществление права крестьян на землю, то сущность противоречия заключается в том, что уравнительное общинное землепользование не совместимо, вообще, с понятием о праве. Иначе говоря, в уравнительном общинном землепользовании могли состоять только крепостные — рабы, но не свободные субъекты права. Уравнительное общинное землепользование и право — два несоместимых понятия, исключая друг друга. И это не теоретическое положение с моей стороны, а живой факт действительной жизни: наши крестьяне придерживаются общинного землепользования до тех пор, пока земля играет для них роль тягла; но как только у них возникает сознание о праве на землю, они переходят к форме общего подворно-наследственного землепользования наших окраин. То же самое мы видим и в нашей Сибири. Покада сибирские крестьяне владеть землей на заимочном праве, — господствует подворно-наследственная форма землепользования, но как только земельные их отношения получают значения «тяги», — начинается уравнительный процесс, который в конце концов приводит их земельные отношения к душевой форме великорусского землепользования.

Термин «общинное землепользование» впервые употребляет законодатель в положениях 19 февраля. Наши гражданские законы его не знают. Х. т. зак. гражд. говорит об общей собственности или общем владении (*condominium*)

(543 ст. св. зак. Х т. 1 ч. 1). Правительствующий Сенат (касс. департамент) цѣлым рядом рѣшеній указал на различіе общественной собственности отъ общей (66 71 82 100 105 110 115 120 125 130 135 140 145 150 155 160 165 170 175 180 185 190 195 200 205 210 215 220 225 230 235 240 245 250 255 260 265 270 275 280 285 290 295 300 305 310 315 320 325 330 335 340 345 350 355 360 365 370 375 380 385 390 395 400 405 410 415 420 425 430 435 440 445 450 455 460 465 470 475 480 485 490 495 500 505 510 515 520 525 530 535 540 545 550 555 560 565 570 575 580 585 590 595 600 605 610 615 620 625 630 635 640 645 650 655 660 665 670 675 680 685 690 695 700 705 710 715 720 725 730 735 740 745 750 755 760 765 770 775 780 785 790 795 800 805 810 815 820 825 830 835 840 845 850 855 860 865 870 875 880 885 890 895 900 905 910 915 920 925 930 935 940 945 950 955 960 965 970 975 980 985 990 995 1000 1005 1010 1015 1020 1025 1030 1035 1040 1045 1050 1055 1060 1065 1070 1075 1080 1085 1090 1095 1100 1105 1110 1115 1120 1125 1130 1135 1140 1145 1150 1155 1160 1165 1170 1175 1180 1185 1190 1195 1200 1205 1210 1215 1220 1225 1230 1235 1240 1245 1250 1255 1260 1265 1270 1275 1280 1285 1290 1295 1300 1305 1310 1315 1320 1325 1330 1335 1340 1345 1350 1355 1360 1365 1370 1375 1380 1385 1390 1395 1400 1405 1410 1415 1420 1425 1430 1435 1440 1445 1450 1455 1460 1465 1470 1475 1480 1485 1490 1495 1500 1505 1510 1515 1520 1525 1530 1535 1540 1545 1550 1555 1560 1565 1570 1575 1580 1585 1590 1595 1600 1605 1610 1615 1620 1625 1630 1635 1640 1645 1650 1655 1660 1665 1670 1675 1680 1685 1690 1695 1700 1705 1710 1715 1720 1725 1730 1735 1740 1745 1750 1755 1760 1765 1770 1775 1780 1785 1790 1795 1800 1805 1810 1815 1820 1825 1830 1835 1840 1845 1850 1855 1860 1865 1870 1875 1880 1885 1890 1895 1900 1905 1910 1915 1920 1925 1930 1935 1940 1945 1950 1955 1960 1965 1970 1975 1980 1985 1990 1995 2000 2005 2010 2015 2020 2025 2030 2035 2040 2045 2050 2055 2060 2065 2070 2075 2080 2085 2090 2095 2100 2105 2110 2115 2120 2125 2130 2135 2140 2145 2150 2155 2160 2165 2170 2175 2180 2185 2190 2195 2200 2205 2210 2215 2220 2225 2230 2235 2240 2245 2250 2255 2260 2265 2270 2275 2280 2285 2290 2295 2300 2305 2310 2315 2320 2325 2330 2335 2340 2345 2350 2355 2360 2365 2370 2375 2380 2385 2390 2395 2400 2405 2410 2415 2420 2425 2430 2435 2440 2445 2450 2455 2460 2465 2470 2475 2480 2485 2490 2495 2500 2505 2510 2515 2520 2525 2530 2535 2540 2545 2550 2555 2560 2565 2570 2575 2580 2585 2590 2595 2600 2605 2610 2615 2620 2625 2630 2635 2640 2645 2650 2655 2660 2665 2670 2675 2680 2685 2690 2695 2700 2705 2710 2715 2720 2725 2730 2735 2740 2745 2750 2755 2760 2765 2770 2775 2780 2785 2790 2795 2800 2805 2810 2815 2820 2825 2830 2835 2840 2845 2850 2855 2860 2865 2870 2875 2880 2885 2890 2895 2900 2905 2910 2915 2920 2925 2930 2935 2940 2945 2950 2955 2960 2965 2970 2975 2980 2985 2990 2995 3000 3005 3010 3015 3020 3025 3030 3035 3040 3045 3050 3055 3060 3065 3070 3075 3080 3085 3090 3095 3100 3105 3110 3115 3120 3125 3130 3135 3140 3145 3150 3155 3160 3165 3170 3175 3180 3185 3190 3195 3200 3205 3210 3215 3220 3225 3230 3235 3240 3245 3250 3255 3260 3265 3270 3275 3280 3285 3290 3295 3300 3305 3310 3315 3320 3325 3330 3335 3340 3345 3350 3355 3360 3365 3370 3375 3380 3385 3390 3395 3400 3405 3410 3415 3420 3425 3430 3435 3440 3445 3450 3455 3460 3465 3470 3475 3480 3485 3490 3495 3500 3505 3510 3515 3520 3525 3530 3535 3540 3545 3550 3555 3560 3565 3570 3575 3580 3585 3590 3595 3600 3605 3610 3615 3620 3625 3630 3635 3640 3645 3650 3655 3660 3665 3670 3675 3680 3685 3690 3695 3700 3705 3710 3715 3720 3725 3730 3735 3740 3745 3750 3755 3760 3765 3770 3775 3780 3785 3790 3795 3800 3805 3810 3815 3820 3825 3830 3835 3840 3845 3850 3855 3860 3865 3870 3875 3880 3885 3890 3895 3900 3905 3910 3915 3920 3925 3930 3935 3940 3945 3950 3955 3960 3965 3970 3975 3980 3985 3990 3995 4000 4005 4010 4015 4020 4025 4030 4035 4040 4045 4050 4055 4060 4065 4070 4075 4080 4085 4090 4095 4100 4105 4110 4115 4120 4125 4130 4135 4140 4145 4150 4155 4160 4165 4170 4175 4180 4185 4190 4195 4200 4205 4210 4215 4220 4225 4230 4235 4240 4245 4250 4255 4260 4265 4270 4275 4280 4285 4290 4295 4300 4305 4310 4315 4320 4325 4330 4335 4340 4345 4350 4355 4360 4365 4370 4375 4380 4385 4390 4395 4400 4405 4410 4415 4420 4425 4430 4435 4440 4445 4450 4455 4460 4465 4470 4475 4480 4485 4490 4495 4500 4505 4510 4515 4520 4525 4530 4535 4540 4545 4550 4555 4560 4565 4570 4575 4580 4585 4590 4595 4600 4605 4610 4615 4620 4625 4630 4635 4640 4645 4650 4655 4660 4665 4670 4675 4680 4685 4690 4695 4700 4705 4710 4715 4720 4725 4730 4735 4740 4745 4750 4755 4760 4765 4770 4775 4780 4785 4790 4795 4800 4805 4810 4815 4820 4825 4830 4835 4840 4845 4850 4855 4860 4865 4870 4875 4880 4885 4890 4895 4900 4905 4910 4915 4920 4925 4930 4935 4940 4945 4950 4955 4960 4965 4970 4975 4980 4985 4990 4995 5000 5005 5010 5015 5020 5025 5030 5035 5040 5045 5050 5055 5060 5065 5070 5075 5080 5085 5090 5095 5100 5105 5110 5115 5120 5125 5130 5135 5140 5145 5150 5155 5160 5165 5170 5175 5180 5185 5190 5195 5200 5205 5210 5215 5220 5225 5230 5235 5240 5245 5250 5255 5260 5265 5270 5275 5280 5285 5290 5295 5300 5305 5310 5315 5320 5325 5330 5335 5340 5345 5350 5355 5360 5365 5370 5375 5380 5385 5390 5395 5400 5405 5410 5415 5420 5425 5430 5435 5440 5445 5450 5455 5460 5465 5470 5475 5480 5485 5490 5495 5500 5505 5510 5515 5520 5525 5530 5535 5540 5545 5550 5555 5560 5565 5570 5575 5580 5585 5590 5595 5600 5605 5610 5615 5620 5625 5630 5635 5640 5645 5650 5655 5660 5665 5670 5675 5680 5685 5690 5695 5700 5705 5710 5715 5720 5725 5730 5735 5740 5745 5750 5755 5760 5765 5770 5775 5780 5785 5790 5795 5800 5805 5810 5815 5820 5825 5830 5835 5840 5845 5850 5855 5860 5865 5870 5875 5880 5885 5890 5895 5900 5905 5910 5915 5920 5925 5930 5935 5940 5945 5950 5955 5960 5965 5970 5975 5980 5985 5990 5995 6000 6005 6010 6015 6020 6025 6030 6035 6040 6045 6050 6055 6060 6065 6070 6075 6080 6085 6090 6095 6100 6105 6110 6115 6120 6125 6130 6135 6140 6145 6150 6155 6160 6165 6170 6175 6180 6185 6190 6195 6200 6205 6210 6215 6220 6225 6230 6235 6240 6245 6250 6255 6260 6265 6270 6275 6280 6285 6290 6295 6300 6305 6310 6315 6320 6325 6330 6335 6340 6345 6350 6355 6360 6365 6370 6375 6380 6385 6390 6395 6400 6405 6410 6415 6420 6425 6430 6435 6440 6445 6450 6455 6460 6465 6470 6475 6480 6485 6490 6495 6500 6505 6510 6515 6520 6525 6530 6535 6540 6545 6550 6555 6560 6565 6570 6575 6580 6585 6590 6595 6600 6605 6610 6615 6620 6625 6630 6635 6640 6645 6650 6655 6660 6665 6670 6675 6680 6685 6690 6695 6700 6705 6710 6715 6720 6725 6730 6735 6740 6745 6750 6755 6760 6765 6770 6775 6780 6785 6790 6795 6800 6805 6810 6815 6820 6825 6830 6835 6840 6845 6850 6855 6860 6865 6870 6875 6880 6885 6890 6895 6900 6905 6910 6915 6920 6925 6930 6935 6940 6945 6950 6955 6960 6965 6970 6975 6980 6985 6990 6995 7000 7005 7010 7015 7020 7025 7030 7035 7040 7045 7050 7055 7060 7065 7070 7075 7080 7085 7090 7095 7100 7105 7110 7115 7120 7125 7130 7135 7140 7145 7150 7155 7160 7165 7170 7175 7180 7185 7190 7195 7200 7205 7210 7215 7220 7225 7230 7235 7240 7245 7250 7255 7260 7265 7270 7275 7280 7285 7290 7295 7300 7305 7310 7315 7320 7325 7330 7335 7340 7345 7350 7355 7360 7365 7370 7375 7380 7385 7390 7395 7400 7405 7410 7415 7420 7425 7430 7435 7440 7445 7450 7455 7460 7465 7470 7475 7480 7485 7490 7495 7500 7505 7510 7515 7520 7525 7530 7535 7540 7545 7550 7555 7560 7565 7570 7575 7580 7585 7590 7595 7600 7605 7610 7615 7620 7625 7630 7635 7640 7645 7650 7655 7660 7665 7670 7675 7680 7685 7690 7695 7700 7705 7710 7715 7720 7725 7730 7735 7740 7745 7750 7755 7760 7765 7770 7775 7780 7785 7790 7795 7800 7805 7810 7815 7820 7825 7830 7835 7840 7845 7850 7855 7860 7865 7870 7875 7880 7885 7890 7895 7900 7905 7910 7915 7920 7925 7930 7935 7940 7945 7950 7955 7960 7965 7970 7975 7980 7985 7990 7995 8000 8005 8010 8015 8020 8025 8030 8035 8040 8045 8050 8055 8060 8065 8070 8075 8080 8085 8090 8095 8100 8105 8110 8115 8120 8125 8130 8135 8140 8145 8150 8155 8160 8165 8170 8175 8180 8185 8190 8195 8200 8205 8210 8215 8220 8225 8230 8235 8240 8245 8250 8255 8260 8265 8270 8275 8280 8285 8290 8295 8300 8305 8310 8315 8320 8325 8330 8335 8340 8345 8350 8355 8360 8365 8370 8375 8380 8385 8390 8395 8400 8405 8410 8415 8420 8425 8430 8435 8440 8445 8450 8455 8460 8465 8470 8475 8480 8485 8490 8495 8500 8505 8510 8515 8520 8525 8530 8535 8540 8545 8550 8555 8560 8565 8570 8575 8580 8585 8590 8595 8600 8605 8610 8615 8620 8625 8630 8635 8640 8645 8650 8655 8660 8665 8670 8675 8680 8685 8690 8695 8700 8705 8710 8715 8720 8725 8730 8735 8740 8745 8750 8755 8760 8765 8770 8775 8780 8785 8790 8795 8800 8805 8810 8815 8820 8825 8830 8835 8840 8845 8850 8855 8860 8865 8870 8875 8880 8885 8890 8895 8900 8905 8910 8915 8920 8925 8930 8935 8940 8945 8950 8955 8960 8965 8970 8975 8980 8985 8990 8995 9000 9005 9010 9015 9020 9025 9030 9035 9040 9045 9050 9055 9060 9065 9070 9075 9080 9085 9090 9095 9100 9105 9110 9115 9120 9125 9130 9135 9140 9145 9150 9155 9160 9165 9170 9175 9180 9185 9190 9195 9200 9205 9210 9215 9220 9225 9230 9235 9240 9245 9250 9255 9260 9265 9270 9275 9280 9285 9290 9295 9300 9305 9310 9315 9320 9325 9330 9335 9340 9345 9350 9355 9360 9365 9370 9375 9380 9385 9390 9395 9400 9405 9410 9415 9420 9425 9430 9435 9440 9445 9450 9455 9460 9465 9470 9475 9480 9485 9490 9495 9500 9505 9510 9515 9520 9525 9530 9535 9540 9545 9550 9555 9560 9565 9570 9575 9580 9585 9590 9595 9600 9605 9610 9615 9620 9625 9630 9635 9640 9645 9650 9655 9660 9665 9670 9675 9680 9685 9690 9695 9700 9705 9710 9715 9720 9725 9730 9735 9740 9745 9750 9755 9760 9765 9770 9775 9780 9785 9790 9795 9800 9805 9810 9815 9820 9825 9830 9835 9840 9845 9850 9855 9860 9865 9870 9875 9880 9885 9890 9895 9900 9905 9910 9915 9920 9925 9930 9935 9940 9945 9950 9955 9960 9965 9970 9975 9980 9985 9990 9995 10000 10005 10010 10015 10020 10025 10030 10035 10040 10045 10050 10055 10060 10065 10070 10075 10080 10085 10090 10095 10100 10105 10110 10115 10120 10125 10130 10135 10140 10145 10150 10155 10160 10165 10170 10175 10180 10185 10190 10195 10200 10205 10210 10215 10220 10225 10230 10235 10240 10245 10250 10255 10260 10265 10270 10275 10280 10285 10290 10295 10300 10305 10310 10315 10320 10325 10330 10335 10340 10345 10350 10355 10360 10365 10370 10375 10380 10385 10390 10395 10400 10405 10410 10415 10420 10425 10430 10435 10440 10445 10450 10455 10460 10465 10470 10475 10480 10485 10490 10495 10500 10505 10510 10515 10520 10525 10530 10535 10540 10545 10550 10555 10560 10565 10570 10575 10580 10585 10590 10595 10600 10605 10610 10615 10620 10625 10630 10635 10640 10645 10650 10655 10660 10665 10670 10675 10680 10685 10690 10695 10700 10705 10710 10715 10720 10725 10730 10735 10740 10745 10750 10755 10760 10765 10770 10775 10780 10785 10790 10795 10800 10805 10810 10815 10820 10825 10830 10835 10840 10845 10850 10855 10860 10865 10870 10875 10880 10885 10890 10895 10900 10905 10910 10915 10920 10925 10930 10935 10940 10945 10950 10955 10960 10965 10970 10975 10980 10985 10990 10995 11000 11005 11010 11015 11020 11025 11030 11035 11040 11045 11050 11055 11060 11065 11070 11075 11080 11085 11090 11095 11100 11105 11110 11115 11120 11125 11130 11135 11140 11145 11150 11155 11160 11165 11170 11175 11180 11185 11190 11195 11200 11205 11210 11215 11220 11225 11230 11235 11240 11245 11250 11255 11260 11265 1127

характеристику къ нашимъ сельскимъ обществамъ, мы съ полною очевидностью должны признать, что наши сельскія общества не юридическія лица, а общества въ самомъ строгомъ смыслѣ пандектнаго права: крестьяне, составляющіе общества, имѣютъ безспорное вещное право на свои надѣлы, ибо платятъ за нихъ выкупъ, имѣютъ право требовать выдѣла (36 ст. общаго положенія) и отвѣчаютъ лично передъ правительствомъ—казной за выкупные платежи (127 и 129 ст. полож. о вык.); никакого постоянного органа для выраженія своей воли общества не имѣютъ, сельскіе же скоты выражаютъ лишь волю тѣхъ физическихъ лицъ (домохозяевъ), изъ которыхъ они состоятъ. Наконецъ, 40 статья общаго положенія одинаково применима какъ къ селеніямъ съ общиннымъ землепользованіемъ, такъ и къ селеніямъ съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ. Итакъ, наши сельскія общества платятъ за землю на правахъ общей собственности или общаго владѣнія (condominium). Противорѣчія въ земельныхъ отношеніяхъ нашихъ крестьянъ возникаютъ только потому, что вотчинно-крѣпостные порядки нашихъ сельскихъ обществъ поддерживаются силою правительственной власти; стоитъ только правительству отказаться отъ подобной искусственной поддержки отжившаго института, и крестьяне быстро перейдутъ къ формѣ общаго владѣнія. Никакихъ затрудненій или неудобствъ тутъ быть не можетъ, какъ ихъ нѣтъ въ громадномъ районѣ нашихъ окраинъ, гдѣ господствуетъ такъ называемая подворно-наслѣдственная форма землевладѣнія. Первой и самой необходимой мѣрой на этомъ пути слѣдуетъ признать отмену круговой поруки.

Древняя средневѣковая Русь не знала круговой поруки, не знала отвѣтственности населенія передъ высшими властями за всѣ дѣйствія своихъ выборныхъ или лучшихъ людей и, между прочимъ, за сборъ платежей и повинностей (налоговъ косвенныхъ и прямыхъ). Отвѣтственность лежала собственно на выборныхъ (наиболѣе состоятельныхъ по имуществу), и только въ случаѣ ихъ несостоятельности отвѣчало за дѣйствія выборныхъ все населеніе города, посада, волости. Общественныя отношенія населенія къ правительству разматривались съ точки зрѣнія частныхъ обязательствъ и вотчинно-крѣпостного порядка. Правительство-вотчинникъ смотрѣло на землю и на всѣ повинности какъ на доходъ съ своей вотчины, возлагало сборъ этихъ доходовъ на лучшихъ людей и подвергало ихъ отвѣтственности (даже уголовной) за недоимки. Выборные люди являлись органами вотчинной власти. Вообще же отвѣтственность податного населенія за подати и повинности была отвѣтственностью холопа передъ господиномъ, почему недоимки признавались «ослушникомъ» господской воли; его били батогами, сажали въ тюрьму, а изъ тюрьмы выводили на правѣхъ, гдѣ опять били «нещадно», «покаместа государевы деньги не заплатятъ». Собственно круговая порука установилась лишь въ XVIII вѣкѣ, какъ это можно заключить изъ сенатскаго указа 1783 года, въ которомъ сказано такъ: подумный сборъ собирается и въ доимкѣ остается не съ лица или не съ помещика, но на дѣлахъ волостей, селахъ и деревняхъ, конехъ крестьяне... платятъ отъ одной ревизіи до другой какъ сами за себя, такъ и за умершихъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ по собственной между собою раскладкѣ. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что круговая порука составляетъ главную причину накопленія крестьянскихъ недоимокъ. Добрый хозяинъ будетъ аккуратно платить свои подати только тогда, когда онъ увѣренъ, что аккуратный платежъ освободитъ его отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности, но никто не станетъ платить податей, если будетъ поставленъ въ зависимость отъ платежной способности другихъ лицъ, а въ такое именно положеніе и поставлены наши крестьяне вслѣдствіе круговой поруки. Круговая порука накопила недоимки при оборотѣ, накопляетъ ихъ и при арендѣ покѣпчивыхъ земель общинами. Въ пользу круговой поруки высказывалось то соображеніе, что она служитъ будто бы гарантіей правильности раскладки сходныхъ податей между отдѣльными членами. Но это соображеніе основано на явномъ

подразумѣніи. Круговая порука тѣсно связана съ общиннымъ землепользованіемъ, при которомъ податная душа и есть земельная ревизская душа; сколько земли накладывается на дворъ, столько же и податей, а такъ какъ при общинномъ землепользованіи земля является лишь тягломъ, то есть тягостою, то о равномерности распределенія податей по дѣйствительной платежной способности плательщика не можетъ быть и рѣчи. Совершенно напротивъ, только при подворно-наслѣдственномъ владѣніи и отсутствіи круговой поруки возможно установить болѣе правильную раскладку податей, какъ это и оказывается въ дѣйствительности ¹⁾.

Еще менѣе основательно предположеніе, что съ уничтоженіемъ круговой поруки придется для наблюденія за правильной раскладкой создать сложное законодательство. Волостныя общественныя управленія прекрасно справляются съ этой задачею у такъ называемыхъ крестьянъ-собственниковъ, бывшихъ «свободныхъ хлѣбопашцевъ». Лучшей же гарантіей противъ произвола и неправильной раскладки будетъ право всякаго плательщика обжаловать установленной власти приговоръ волостного схода и распоряженія волостныхъ управленій ²⁾. Смысла же на господствующей въ нашихъ общинахъ начала взаимопомощи при круговой поруцѣ принадлежитъ къ тѣмъ иллюзіямъ, которымъ совершенно напрасно предается наша интеллигенція. При существованіи круговой поруки общество смотритъ на своихъ членовъ какъ на тягильщиковъ. Пока добрыхъ пахарей много, она эксплуатируетъ ихъ какъ дойныхъ коровъ и всю податную тяжесть валитъ на нихъ; когда же добрыхъ пахарей станетъ немного, выпалываютъ кулаки и тяжесть податей валится на бѣдняковъ. Иначе и быть не можетъ. Круговая порука разоряетъ нашу крестьянскую деревню, она же и развращаетъ ее. Круговая порука—величайшее зло нашей деревни, и отбѣна ей должна быть первой и самой необходимой мѣрой для поднятія экономическаго благосостоянія крестьянъ. Съ передачею обязанности раскладки повинностей волостнымъ сходамъ и управленіямъ, выкупные платежи должны быть отдѣлены отъ прочихъ повинностей. Каждый дворъ будетъ уплачивать выкупные по числу земельныхъ душъ, принадлежащихъ двору, а прочія подати—по своему достатку (по животамъ и промысламъ) ³⁾.

Съ отменою круговой поруки тѣсно связанъ вопросъ о возстановленіи силы 165 статьи положенія о выкупѣ.

Главнымъ мотивомъ въ пользу отбѣны 165 ст. положенія о выкупѣ (прежней редакціи) выставили опасенія скупки надѣловъ кулаками. Опасенія эти не имѣли подъ собою ни малѣйшей реальной почвы. Цифра выкупленныхъ по 165 ст. надѣловъ ничтожна въ сравненіи съ общей площадью крестьянской надѣльной земли и въ сравненіи съ площадью купленной земли, пріобрѣтенной крестьянами въ по-реформенный періодъ. Если даже предположить, что большая часть выкупленныхъ надѣловъ была пріобрѣтена кулаками, то при ничтожности общей цифры, отбѣна 165 ст. выкупного положенія едва ли можетъ быть оправдана съ точки зрѣнія здравой аграрной политики. Защитники общиннаго землепользованія ссылаются на то, что съ годами притѣненіе 165 ст.

1) Положеніе налогового бремени богатыми на бѣдныхъ составляетъ обычное явленіе въ нашихъ селеніяхъ съ общиннымъ землепользованіемъ, но ничего подобнаго при подворно-наслѣдственной формѣ землевладѣнія не наблюдается.

2) Что при круговой поруцѣ невозможно, ибо правительство не можетъ обязывать общество измѣнять раскладку, разъ общество круговой порукой отвѣчаетъ за недоимщиковъ.

3) Для юриста круговая порука не только чудовищная несправедливость, но и логическая несообразность. По выкупному договору солидарную отвѣтственность приняла на себя домохозяева, подписавшіе договоръ, но затѣмъ эта отвѣтственность распространялась на лицъ, не принимавшихъ въ договоръ никакого участія. Конечно, правительство имѣетъ полное право требовать гарантій за выкупъ земли и отъ правопреемниковъ, участвовавшихъ въ выкупномъ договорѣ, но не облагать первыхъ солидарной отвѣтственностью, а тѣмъ болѣе ихъ семейныхъ. Съ появленіемъ же о юридическомъ лицѣ круговая порука совершенно несовѣстима.

непременно получить широкое распространение, ибо если въ 60-х годах выкупных по 165 статей поступило въ казну только 231,000 рублей, то въ 1870 г. и 1871 г. ихъ поступило 298,000 р., въ 1872 г. и 1873 г.—705,000 р., въ 1874 г. и 1875 г.—575,000 р., въ 1876 г. и 1877 г.—816,000 р., въ 1878 г. и 1879 г.—1.234,000 р., въ 1880 г. и 1881 г.—1.293,000 р. и т. д. Но подобное прогрессивное движение выкупных сумм отнюдь не доказываетъ, что надѣлы выкупались въ пользу кулаковъ, и сами противники 165 статьи признаютъ, что болѣе частое примѣненіе этой статьи вполнѣ удовлетворительно объясняется постепеннымъ ознакомленіемъ крестьянскаго населенія съ своими правами ¹⁾. Во всякомъ случаѣ кулаки—скупщики надѣловъ—односельцы продавцовъ, слѣдовательно законъ 14 декабря 1893 г. въ этомъ отношеніи ничего не прибавилъ къ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія.—Накими же мотивами руководились крестьяне, выкупая свои надѣлы? Укажемъ, прежде всего, на тѣ, которые не имѣли непосредственной цѣли владѣнія на выкупаемой землѣ своего хозяйства. По свидѣтельству земскихъ сборниковъ, наибольшая сумма выкупленныхъ надѣловъ этой категоріи относится къ переселенцамъ, съ цѣлью получить отъ общества увеличительныя свидѣтельства, что для переселенцевъ было прямой необходимостью не только ради полученія средствъ къ переселенію, но въ силу прямого закона. Къ этой же категоріи относятся и болѣе рѣдкіе случаи перехода нѣкоторыхъ крестьянъ въ мѣщане, купцы и т. п.

Затѣмъ указываются случаи выкупа надѣловъ, принадлежащихъ «шталталамъ», т. е. лицамъ, номинально считавшимся членами общины, въ действительности же прекратившимъ всякую съ нею связь. Мнѣ кажется, что государству и обществу рѣшительно безразлично, Семенъ или Иванъ владѣтъ землею; напротивъ, въ интересахъ общества желательно, чтобы землею владѣлъ действительный членъ общины, а не мнимый. Наконецъ, указываютъ на случаи выкупа надѣловъ съ цѣлью перепродажи ихъ лицамъ торговаго званія для устройства кабаковъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Что касается кабаковъ, то въ настоящее время, съ введеніемъ казенной монополіи, указанный мотивъ отпадаетъ самъ собою; препятствовать же открытію торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ нашихъ селахъ также едва ли можетъ быть названо здравой аграрной политикой, да и немислимо на дѣлѣ. Если же противники 165 статьи положенія о выкупѣ имѣли въ виду эти случаи, говоря о кулакахъ, то это одно недоразумѣніе съ ихъ стороны, такъ какъ законъ 14 декабря 1893 г. вовсе не касался этихъ случаевъ, да и не могъ ихъ касаться. Лица торговаго класса покупаютъ усадьбы мѣста крестьянъ (въ большихъ торговыхъ селахъ), а эти земли вовсе не подлежатъ дѣйствію вновь изданнаго закона и, по буквальному смыслу 26 статьи положенія о выкупѣ, крестьяне распоряжаются ими, какъ своей собственностью, на основаніи общихъ законовъ. Итакъ, мы видимъ, что ссылки на кулаковъ для оправданія отмены 165 ст. положенія о выкупѣ были тутъ не при чемъ. Главные мотивы, руководившіе крестьянъ при выкупѣ по 165 ст. своихъ надѣловъ, указаны земскими статистическими сборниками довольно точно: желаніе закрѣпить за своей семьей надѣлъ, избавиться отъ платежа процентовъ по выкупной ссудѣ и опасеніе отвѣтственности по круговой поруцѣ. Послѣдній мотивъ присоединяется обыкновенно къ другимъ, и, по признанію самихъ защитниковъ общиннаго землепользованія, повидимому, является главной причиною выкупа. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ мотивъ и повліялъ на правительство при отменѣ 165 ст. положенія о выкупѣ. Явилось опасеніе, что дѣшкіе нахари выкупятъ свои надѣлы, а оставшіеся въ общинномъ землепользованіи бѣдняки не будутъ въ состояніи исполнить свои обязательства передъ правительствомъ. Такимъ образомъ, добрые нахари должны играть въ нашей общинѣ роль

дойной коровы; такую политику я не могу признать правильной ни съ точки зрѣнія интересовъ государства, ни съ точки зрѣнія интересовъ всего русскаго крестьянства.

Но дѣло въ томъ, что всѣ эти опасенія были излишны. Община не выпуститъ своихъ добрыхъ нахарей и не освободитъ ихъ отъ круговой поруки даже въ томъ случаѣ, если они выкупятъ свои надѣлы. И къ какимъ только средствамъ ни прибѣгала съ этой цѣлью деспотическая и безконтрольная власть сельскаго міра! По объясненію восточного старшины Юреневскаго общества (Вяземскаго у.) «крестьянъ, желающихъ выкупить землю, нашлось бы не мало, да разныя непутячія народъ мѣшаетъ; позволеніе выкупать надѣлы дадутъ не въ особые участки выдѣлять выкупленные надѣлы не желаютъ или надѣляютъ такими участками, хуже которыхъ нѣтъ въ надѣлѣ. Это и удерживаетъ отъ выкупа порядочныхъ мужиковъ». Такое же заявленіе сдѣлано въ Успенской волости. Но этого мало. Общество отнимаетъ выкупленные надѣлы, пускаетъ ихъ въ передѣлъ съ прочими, гоня въ свою семью выкупившаго надѣлъ съ усадьбы (уже давно поступившей въ собственность крестьянъ!) чуть ли не въ 60-лѣтіе.

Въ Саратовскомъ у. община, въ случаѣ надобности, наваливаетъ на выкупившихъ свои надѣлы чужія души, какъ и на прочихъ членовъ міра. Въ Острогонскомъ уѣздѣ общество с. Шапошникова, по приговору 1882 г., «позвожило наваливать міроплатимыхъ душъ (т. е. пустующую) на подростковъ, не исключая и хозяевъ, выкупившихъ свою землю». Въ Херсонскомъ у. въ селеніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ Царевъ-Даръ 21 семья получила сверхъ 93 душевыхъ надѣловъ еще по 60 десятинъ (всего 1,266 дес.) изъ бывшей казенной оброчной статьи въ подворно-участковомъ владѣніи (по данной). Изъ этихъ семей 10 внесли полный выкупъ въ 1879 г., 5—въ 1885 г. а 6 еще не выкупили. «Общество Царева-Дара, желая лишить ихъ этихъ подворно-участковыхъ земель, «предлагало» устроить коренной передѣлъ», но противъ него возстали отставные нижніе военскіе чины, и передѣлъ не состоялся. Въ Еленкомъ у. въ с. Семеновскомъ, Краснополянской волости, одинъ крестьянинъ внесъ въ 1882 году выкупную сумму за 3 надѣла, но общество отобрало у него два надѣла и передало ихъ другимъ. При такихъ данныхъ, отмена 165 ст. положенія о выкупѣ принесла только одну пользу: прекратило соблазнить насилиемъ, произволомъ и безправіемъ нашей деревни, но нельзя не замѣтить, что всѣмъ правительствомъ, посредствомъ отмены 165 статьи, стало на сторону нарушителей права, а не тѣхъ, которые желали воспользоваться правомъ, предоставленнымъ имъ самимъ закономъ 19 февраля 1861 года.

Опасенія защитниковъ отмены 165 ст. положенія о выкупѣ совершенно неосновательны. Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ выкупу приступитъ значительное число крестьянъ селенія, за богатыми непременно пойдутъ и бѣдные, ибо простой расчетъ покажетъ крестьянамъ, что выгоднѣе занять деньги и выкупить надѣлы, чѣмъ оставаться въ «общинномъ землепользованіи» и нести круговую поруку. Уже теперь продажная цѣна надѣла въ 5—6 разъ выше слѣдующей за надѣлъ выкупной суммы, а вскорѣ эта сумма не будетъ превышать арендной платы, которую тотъ же бѣднякъ платитъ, напавъ землю у частныхъ владѣльцевъ подъ посѣвъ. Ясно, что выкупъ надѣловъ большинствомъ добрыхъ нахарей повлечетъ за собой выкупъ надѣловъ всѣми крестьянами селенія. Вотъ этого то результата и не желали допустить защитники общиннаго землепользованія, справедливо опасаясь, что, съ окончаніемъ выкупа, прекратится круговая порука, а вѣстѣ съ нею и общинное землепользованіе нашихъ крестьянъ. Всѣ возраженія противъ 165 статьи выкупнаго положенія относятся не къ самой статьѣ, а къ операціи выкупа крестьянами своихъ надѣловъ; въ сущности, желаютъ, чтобы нашъ крестьянинъ не выкупался, а вѣчно оставался въ вотчинно-обязательныхъ отношеніяхъ къ государству.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что правительству слѣдовало

¹⁾ Это прямо удостоверяется земскими сборниками.

бы прежде, чѣмъ отнять права крестьянъ по 165 ст. положенія о выкупѣ, произвести изслѣдованіе о томъ, какъ воспользовались крестьяне предоставленнымъ имъ закономъ правомъ досрочнаго выкупа. Къ сожалѣнію, земскіе статистическіе сборники не даютъ по этому предмету полныхъ свѣдѣній, а лишь отрывочныя, которыя мы здѣсь и приведемъ, исключивъ случаи выкупа надѣловъ переселенцами и вышедшими изъ общества лицами.

Въ Елецкомъ, Трубчевскомъ и Рязанбургскомъ уѣздахъ крестьяне выкупили свои надѣлы по случаю толковъ о переѣздѣ, желая сохранить за своими семьями выкупаемые надѣлы. Желаніе закрѣпить за собою землю отиѣнено въ Самарскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ. Желаніе избавиться отъ платежа процентовъ по выкупной ссудѣ повело къ выкупу надѣловъ въ Трубчевскомъ и Славянскомъ уѣздахъ, а у государственныхъ крестьянъ Херсонскаго уѣзда—опазенія повышения платежей при ожидавшейся переоборочкѣ. Въ Вяземскомъ уѣздѣ выкупавшіе надѣлы ишли въ виду освободиться отъ круговой поруки. Тотъ же мотивъ отиѣненъ и въ Славяносербскомъ уѣздѣ для села Макарово-Иръ послѣ того, какъ въ 1866 г. за недомку общества было продано имущество недомщиковъ и исправныхъ хозяевъ. Послѣднимъ мировой посредникъ указалъ на 165 ст. положенія о выкупѣ, и съ тѣхъ поръ въ обществѣ развилось такое стремленіе къ выкупу, что нѣкоторые хозяева продавали даже свою одежду, чтобы получить средства внести выкупъ хотя бы за часть надѣла. Всего выкупило свою землю 78 хозяевъ, и, по удостовѣренію статистиковъ, сравненіе количества скота у этихъ хозяевъ съ количествомъ скота у крестьянъ уѣзда вообще показываетъ, что первые значительно богаче вторыхъ. Въ Юхновскомъ уѣздѣ изъ 265 дворовъ, выкупившихъ свои надѣлы, 215 ведутъ свое хозяйство на нихъ, 50 дворовъ или продали землю, или отдали родственникамъ, или передали обществу, или сдаютъ въ аренду. Въ Гжатскомъ уѣздѣ 184 двора, или 84%, владѣющихъ 86 выкупленной земли, ведутъ на нихъ свое хозяйство, 40 дворовъ, или 18%, владѣющихъ 14% выкупленной земли, сдаютъ землю въ аренду. Въ Сычевскомъ уѣздѣ 151 дворъ, или 86%, владѣющихъ 90% выкупленной земли, ведутъ свое хозяйство, а 23 двора, или 14%, владѣющихъ 10% выкупленной земли, сдаютъ землю. Статистики приводятъ и случаи выкупа, кончившіеся, по ихъ мнѣнію, для крестьянъ весьма печально. Эти случаи относятся исключительно къ выкупу и распродажѣ надѣльной земли подъ дачи и фабрики въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ и въ подмосковномъ селѣ Богородскомъ. Крестьяне получали чуждыя капиталы за свои надѣлы, но прожили ихъ. Едва ли подобныя ссылки могутъ имѣть какое-либо значеніе. Какъ скоро земли подгородныхъ крестьянъ поднялись въ цѣнѣ такъ, что никакое земледѣліе на нихъ невозможно, эти земли должны получить иное назначеніе. Государство можетъ имѣть интересъ охранять крестьянство, но никакъ не всякаго крестьянина, а тѣмъ болѣе тѣхъ, которые земледѣліемъ вовсе не занимаются.

Изслѣдователи ссылаются также на возможность частныхъ случаевъ скупки земли сильными дворами у слабыхъ. Конечно, ни одинъ законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ возможныхъ случаевъ. Однако, и въ наблюдаемыхъ примѣрахъ скупки и продажи надѣловъ отиѣчается слѣдующее: надѣлы продаются «до срока выкупа». Подобная скупка-продажа ничѣмъ не отличается отъ пресловутой свалки-навалки душъ, отъ всесуду распространенныхъ въ нашихъ общинахъ торговъ душами и проч. Замѣтимъ, что кулаки никогда не оформляютъ своихъ сдѣлокъ, предпочитая быть негласными владѣльцами чужихъ надѣловъ и заставляя, такимъ образомъ, многихъ владѣльцевъ земли нести всѣ повинности и подати. Кулакъ—не добрый пахарь, а ростовщикъ; ему нужна не земля, а трудъ закабаленнаго крестьянина.

Между тѣмъ общество всегда можетъ оградить себя отъ постороннихъ элементовъ, если найдетъ для себя выгоднымъ. На основаніи 548 ст. т. X ч. I зак. гражд. крестьянинъ властенъ продать или уступить свой надѣлъ другому, по не

иначе какъ съ согласія совладѣльцевъ селенія, т. е. общества. Если общество не согласно принять въ свою среду посторонняго, то должно заплатить продавцу за надѣлъ по справедливой цѣнѣ, оставивъ надѣлъ въ обществѣ владѣніи собственниковъ селенія. На основаніи 555 ст. тѣхъ же гражданскихъ законовъ, это право принадлежитъ и сельскимъ обществамъ съ подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ. Итакъ, законъ 14 декабря 1893 года былъ совершенно излишній и вносить только новое противорѣчіе въ земельное отношеніе крестьянъ. Статистическіе земскіе сборники засвидѣтельствовали, что многія общества часто пользовались своимъ правомъ преимущественной скупки надѣловъ; для желающихъ продать ему эти надѣлы общество иногда даже прямо опредѣляло цѣну этихъ надѣловъ. Что средства на подобную покупку у общества всегда найдутся, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ для большинства домохозяевъ покупка отдѣльныхъ надѣловъ, притомъ довольно рѣдка, составитъ ничтожную сумму.

165 статья положенія о выкупѣ была могучимъ средствомъ для постепеннаго упрощенія нашего крестьянства. Предоставляя право лучшимъ пахарямъ свести разбросанныя полосы къ отдѣльнымъ отрубамъ, эта статья прямо вела къ интенсификаціи крестьянскихъ хозяйствъ. Такимъ именно путемъ и пло развитіе и упрощеніе крестьянства на западѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ правительство не рѣшалось приступить къ принудительной разверсткѣ. Такой же процессъ начался и у насъ. Провѣтаніе двухъ, трехъ и болѣе подворныхъ владѣльцевъ произвело бы сильное впечатлѣніе на остальныхъ совладѣльцевъ, побуждая ихъ слѣдовать примѣру сильнѣйшихъ дворовъ. И это не предположеніе, а фактъ. Такъ, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ обществахъ бывшихъ военныхъ поселеній «многіе хозяева, владѣющіе по балкамъ левадами, стараются прирѣзать къ нимъ и свои надѣлы къ одному отрубѣ и тутъ хозяйничаютъ сами, какъ знаютъ. Такимъ образомъ, иное военное поселеніе представляетъ собою два типа пользованія землею: средній и бѣднѣйшій хозяйства—общественное и череслозное, а болѣе богатая—подворное хуторское. Это сілошь и рядомъ совершается въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ и вошло даже въ обычай: какъ только хозяйствъ начинаютъ богатѣть, то сейчасъ же заводятъ левадой и начинаютъ хлопотать о прирѣзкѣ надѣла къ своей «осадбѣ» (усадбѣ), что на левадѣ». Объ этихъ хозяйствахъ сосѣдніе крестьяне отзываются такъ: «ѣнъ расцвѣтаетъ». Еще съ большою сілошь выразилось вліаніе 165 статьи положенія о выкупѣ въ Великая волости Витебскаго уѣзда: «въ 61 изъ 106 селеній общинная земля раздѣлена по домохозяевамъ, и каждая усадба перенесена на свой участокъ; деревни исчезли, и вмѣсто нихъ появилось множество отдѣльныхъ фермъ. Мало-земельные домохозяева, хотя и терпятъ при этомъ нужду въ выгонѣ, такъ какъ прекращается пользованіе выгономъ и настиба скота на всемъ паровомъ полѣ или по живнью всего селенія,—однако, они соглашаются на такой раздѣлъ изъ-за болѣе свободы распоряженія своею землею и изъ-за того, что имъ обыкновенно отводятся прежнія приусадебная, хорошо удобренная земля¹⁾».

Таковъ дѣйствительный процессъ организаціи русскаго крестьянства. Правительственнымъ мѣропріятіямъ, законодательнымъ, административнымъ и податнымъ, шли до сихъ поръ противъ подобной организаціи; еще сильнѣе было воздѣйствіе нашего земства, хотя, конечно, оно не пользуется ни полнымъ авторитетомъ правительственной власти, ни матеріальной и иной сілою государства. Поэтому было бы странно удивляться, что крестьянская организація идетъ очень медленно и отчасти даже болѣзненно. Но основательно ли поступаютъ общество и государство, ставя препоны естественному и историческому развитію крестьянства нашей Великой Имперіи? Я осмѣливаюсь въ этомъ сомнѣваться. Конечно, отиѣняя 165 статью положенія о выкупѣ, правительство ишло въ виду только благо

¹⁾ Матер. податн. инспект., вып. II, стр. 113.

самих крестьян и желало упрочить их экономическое положение, но я позволяю себѣ утверждать, что и въ государственной жизни народа правотворное всегда будетъ и наиболѣе экономичнымъ, ибо экономикѣ никогда не имѣла и не будетъ имѣть другихъ нормъ, кромѣ юридическихъ.

Одно изъ самыхъ печальныхъ слѣдствій сохраненія общинно-крѣпостныхъ порядковъ въ нашей деревнѣ представляетъ разложение семейныхъ отношеній крестьянъ общины. При полномъ господствѣ крѣпостного права, крестьяне не имѣли семейныхъ правъ. Вотчинникъ спаривалъ подвластныхъ ему крѣпостныхъ, какъ спариваютъ скотъ, принимая въ соображеніе лишь свои экономическіе интересы. Крѣпостной общинный дворъ былъ соединеніемъ двухъ, трехъ или нѣсколькихъ тягловъ, по усмотрѣнію вотчинника. Тѣ же порядки, въ сущности, господствовали и у казенныхъ крестьянъ, хотя государство вообще было добрымъ вотчинникомъ и предоставляло своимъ подданнымъ — холопамъ болѣе свободы. Но были случаи, когда положеніе казенныхъ крестьянъ становилось хуже помѣщичьихъ, напримѣръ, у военныхъ поселенцевъ и въ селеніяхъ питомцевъ воспитательнаго дома; у послѣднихъ рабочіе двора были рабами большевиковъ («товарищей») въ полномъ смыслѣ этого слова.

Я нахожу излишнимъ доказывать здѣсь разложение семейныхъ началъ общины. Законъ 18 марта 1886 года о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ лишь увеличилъ зло, подчинивъ еще болѣе крестьянскую семью міру и административной власти. Въ заключеніяхъ губернскихъ совѣщаній (изд. 1897 г.) собранъ обильный матеріалъ по этому вопросу. Позволю себѣ надѣяться, что правительство положитъ предѣлъ этому злу, подгаживающему самый корень нашего крестьянства, освободивъ крестьянскую семью отъ всякаго вмѣшательства міра и какова бы то ни было начальства.

Государству принадлежитъ только одинъ путь для вмѣшательства въ семейныя отношенія подданныхъ—судъ, къ которому прибѣгаютъ обиженные члены семьи ¹⁾. П. 5, 51 статьи общаго положенія должны быть отиѣнены, разрѣшеніе же споровъ по семейнымъ раздѣламъ отнесено къ функціи волостного суда на общемъ основаніи. Но само собою разумѣется, что авторитетъ отцовской власти можетъ быть восстановленъ только переходомъ общиннаго землепользованія къ подворному (общему или участковому), ибо только тогда крестьянскій дворъ перестанетъ быть общинно-тягловымъ дворомъ и слѣдствіемъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть—семейнымъ дворомъ.

Выраженіе «общинно-семейное», которое иногда употребляютъ у насъ для обозначенія общиннаго землепользованія—*contradictio in adjecto* или плеоназмъ. Семья—точно коммуна, но эту коммуну создалъ самъ Творецъ, наша же сельская поземельная община—продуктъ крѣпостного права; потому-то она и разлагаетъ крестьянскую семью.

Изложенныя мною противорѣчія въ юридическихъ отношеніяхъ нашихъ крестьянъ и составляютъ главную причину экономическаго упадка деревни. Никакія организаціи, никакія мѣропріятія правительства не принесутъ пользы, пока эти противорѣчія не будутъ устранены. Всякое хозяйство требуетъ, прежде всего, хозяина, а его-то и нѣтъ въ нашей общинной деревнѣ. Творцомъ экономическихъ благъ, т. е. цѣнностей, является экономическій субъектъ или его энергія, которая въ сущности и есть та цѣнность, опредѣленіе которой ищутъ экономисты. Только узкое материалистическое воззрѣніе мѣшаетъ экономистамъ найти твердое основаніе для своей науки. Обще-

ство или государство не создаютъ цѣнностей, если они сами не вступаютъ, въ качествѣ юридическихъ лицъ, въ гражданскій оборотъ; когда же они выступаютъ какъ юридическія лица, они подчиняются и должны подчиняться и общимъ экономическимъ законамъ и юридическимъ опредѣленіямъ. Безспорно, государство является могучимъ факторомъ въ жизни своего народа, но не въ качествѣ юридическаго лица или экономического субъекта, а какъ творецъ тѣхъ или другихъ конъюнктуръ, къ которымъ экономическій субъектъ долженъ приспособляться. Тѣмъ съ большей осторожностью правительство должно устанавливать тѣ или другія конъюнктуры, ибо всякая ошибка на этомъ пути можетъ легко извратить естественный ходъ экономическаго развитія. Истинная политика та, которая усиливаетъ, развиваетъ энергію экономическихъ субъектовъ, а не подавляетъ ее. Къ земледѣлію же вслѣдствіе примѣнимы слова Гурно: «Pas trop gouverner!»

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что многія конъюнктуры—результаты историческаго развитія народа—часто продолжаютъ существовать, когда новыя условія жизни необходимо требуютъ ихъ устраненія. Къ такимъ конъюнктурамъ принадлежитъ общинное землепользованіе нашихъ крестьянъ, къ нимъ же принадлежатъ и созданныя общинамъ землепользованіемъ мелкая дробность и чрезмѣрность крестьянскихъ полей.

Не подлежитъ сомнѣнію, что чрезмѣрность и дробность—постоянные и необходимые спутники общиннаго (или общаго) землепользованія. Когда форма землевлѣдѣнія по замкнутому праву переходила, подъ вліяніемъ вотчинно-крѣпостного порядка, въ уравнительную въ той или другой формѣ, каждый тяглицъ долженъ былъ получить участокъ, равный не только по величинѣ, но и по качеству. Съ этой цѣлью земля селенія (преимущественно пахотная) разбивалась на сорта, и каждый членъ общины получалъ одну или нѣсколько полосъ въ каждомъ участкѣ. Такимъ путемъ образовались холмы или кони (Gewanne), а затѣмъ жеребьи. Съ теченіемъ времени прогрессирующій уравнительный процессъ все болѣе и болѣе дробилъ кони, жеребьи и полосы, доводя дробленіе до невѣроятной чрезмѣрности и узкости полосъ. Этотъ процессъ въ настоящее время мы можемъ наблюдать воочию въ нашей Сибири.

Отсюда ясно, какъ неосновательны утвержденія защитниковъ общиннаго землепользованія, будто дробность и чрезмѣрность создаются свободной мобилизаціей земли при рѣзкомъ частной собственности. Совершенно напротивъ, свободная мобилизація земли есть лучшее средство противъ подобной, явно нераціональной формы землепользованія¹⁾.

Вредное вліяніе дробности и чрезмѣрности полей на хозяйство крестьянъ подтверждается всѣми знатоками деревни, какъ на западѣ Европы, такъ и у насъ. Въ настоящее время во многихъ селеніяхъ послѣ предѣла, нѣкоторые полосы бьются шириною въ нѣсколько лантей, такъ что никакая культура на такихъ полосахъ невозможна, и крестьяне посредствомъ добровольныхъ соглашеній прибѣгаютъ къ обміну и сведенію

1) Признавая невозможнымъ налагать здѣсь подробно историческій ходъ аграрныхъ средневѣковыхъ порядковъ, я долженъ ограничиться изложеніемъ. Отдавая должную дань уваженію узости и проч. А. Мейнера (Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, etc.), я не могу согласиться съ его теоріей средневѣковаго землепользованія въ Германіи, Франціи и проч. Укажу лишь на слѣдующее: Мейнеръ, признавая заселеніе деревнями (Dorfsystem) германскихъ обычаямъ, вытекавшимъ изъ «духа» германскаго племени (точъ въ точъ какъ и наши славяно-фили былыхъ временъ по отношенію къ землепользованію русскихъ славянъ), не могъ, конечно, отвергать факта исконнаго заселенія дворами (Hofsystem) во многихъ мѣстностяхъ Германіи, Франціи и проч. Онъ объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что германцы «вселялись» во дворы кельтовъ. Такъ, но тутъ возникаетъ слѣдующее затрудненіе. Въ завоеванной Галліи франки сдѣлались и деревнями и дворами. Подворное заселеніе Мейнеръ признаетъ обычнымъ для франковъ, такъ какъ такой формы поселеній они придерживались на своей родинѣ, а заселеніе деревнями приписываетъ вліянію вотчинно-крѣпостныхъ порядковъ. Вотъ эти то порядки создали «Dorfsystem» и въ глубинѣ лѣсовъ Германіи (I, стр. 515 и слѣд.).

1) Въ виду своеобразныхъ бытовыхъ условій нашей крестьянской деревни, слѣдовало бы предоставить волостному суду разрѣшать жалобы по семейнымъ спорамъ (разумѣется, какъ суду первой инстанціи) и постановлять приговоры по жалобамъ родителей на дѣтей, какъ это было при началѣ реформы. Передача послѣднихъ дѣлъ въ общіе суды не соответствуетъ бытовымъ условіямъ крестьянской семейной жизни. Ни одинъ отецъ, ни одна мать не пожелаетъ губить своихъ дѣтей, но оставляя безнаказаннымъ возмутительно-безобразное обращеніе дѣтей съ престарѣлыми родителями невозможно.

полосы. Указывая на эти соглашения, защитники общинного землепользования не видят въ дроблении земли при передѣлахъ бѣды. Но если принципъ индивидуализма поправлять въ данномъ случаѣ зло, созданное коллективизмомъ, то странна, защищая послѣдній, ссылаться на поправки, внесенныя первыми. Узкость полосъ дѣлаетъ невозможнымъ примѣненіе усовершенствованной техники; плугомъ пахать узкія полосы нельзя. Обыкновенно на это возражаютъ тѣмъ, что можно пахать ихъ одинъ годъ въ свѣзь, а другой — въ развѣль (или наоборотъ). Во-первыхъ, это легко сказать, но не легко исполнить на дѣлѣ, а во-вторыхъ, и при подобныхъ приспособленіяхъ пашня крестьянскаго надѣла будетъ представлять волнообразную неровную поверхность, которая плохо поддается хорошей обработкѣ; мѣстами явятся рывины или выемки съ застоемъ весною воды и проч. Положительно могу удостовѣриться, что крестьяне во многихъ мѣстностяхъ именно по этой причинѣ избегаютъ плуга и придерживаются сохи, которая всегда пахнетъ гладко¹⁾. При поствѣхъ на узкихъ полосахъ взмахъ руки неровный, и силою и радомъ случается, что на полосахъ всходитъ мѣшанка (напр., овесъ съ ячменемъ и т. п.). Еще хуже то, что узкія полосы крадутъ другъ у друга удобреніе. Плохой пахарь получаетъ на своей полосѣ удобреніе, внесенное сосѣдомъ добрымъ пахаремъ (въ слѣдствіе гитроскопичности почвы); я знаю случаи, гдѣ крестьяне изъ за этого прекращали удобрять свои полосы. Главное же зло дробности и чревоутоисы — потеря времени при всѣхъ полевыхъ работахъ, а потому страшная ихъ дороговизна.

Разбивка поля на загоны, кромѣ практическихъ знаній, требуетъ хозяйственнаго соображенія. Узкіе загоны вообще невыгодны, потому что проведеніе первыхъ плужныхъ бороздъ хлопотливо: на регулированіе плуга, запряжки лошадей, тратится много времени²⁾. Когда же полосы разбросаны на 100, 200 и 300 саженой и, наконецъ, на пѣсколою версты, то потеря времени настолько велика, что расходы по земледѣлю не окупаются, и дальнія полосы совершенно забрасываются. Ученые нѣмецкіе агрономы опредѣляютъ лишніе расходы на потерю времени по обработкѣ земли такъ (на одинъ гектаръ поля):

при длинѣ въ 50 м. и ширинѣ въ 50 м.	— въ 21,81 мар.
" " " 50 " " " 30 "	— " 27,47 "
" " " 30 " " " 30 "	— " 45,91 "

Одинъ компетентный русскій хозяинъ, при равенствѣ прочихъ условій, опредѣляетъ количество работъ и производительность ихъ въ слѣдующихъ пропорціяхъ: если въ одномъ полѣ число полосъ отъ 21—24, то производительность работъ уменьшается:

при ширинѣ 1½ — 3 аршина	на 70%
" " 3 — 6 "	" 68%
" " 6 — 9 "	" 65%
" " 9 — 12 "	" 63%
" " 12 — 18 "	" 60%

Принимая затѣмъ плату работника въ 50 к. въ день, въ среднемъ получимъ убытка на десятина 2 р. 50 к., что для всей общины Россіи составитъ сумму свыше 200 милліоновъ рублей — цифра, съ избыткомъ покрывающая всѣ платежи крестьянъ по податямъ и повинностямъ. Вообще же нѣмецкіе экономисты признаютъ, что уже при удаленіи полей отъ усадьбы на 4,000 метровъ расходы по обработкѣ и проч. поглощаютъ весь чистый доходъ земледѣльческаго промысла, а при отдаленности полей на 7,500 метровъ земледѣліе даже

¹⁾ Узкія полосы не только нельзя пахать плугомъ, но и бороновать ихъ поперекъ невозможно, а боронованіе вдоль бороздъ слишкомъ недостаточно. Вообще ни одной работы на узкихъ полосахъ толкомъ произвести нельзя.

²⁾ Въ томъ случаѣ, когда одинъ хозяинъ съѣтъ овесъ, а другой — ячмень.

³⁾ Фигурное паханіе, болѣе цѣлесообразное, на узкихъ полосахъ совершенно невозможно.

на хорошей почвѣ не окупаютъ процентовъ съ капитала, затраченнаго на строенія и инвентарь.

Въ дѣйствительности убытки земледѣлія еще болѣе значительны. «День корнѣтъ годъ», говоритъ русская пословица про страдное время. При разбросанныхъ и удаленныхъ полосахъ, пахарь всегда рискуетъ потерять часть своего урожая въ случаѣ ненастыя и проч. При свозкѣ, напримѣръ, хлѣба на одной полосѣ не наберется полного воза; нужно увязывать снопы на телегѣ, вѣхать на другую полосу, тамъ развѣзывать и опять увязывать и т. д. На каждомъ шагѣ получается проволочка и задержка. Таковы условія земледѣльческаго хозяйства при общинномъ землепользованіи. Прибавивъ къ этому регламентацію со стороны міра, благодаря которой даже добрый пахарь запаздываетъ со всѣми своими работами, а потому производитъ ихъ крайне нерационально¹⁾.

Нельзя не обратить вниманія и на потерю земли подъ межами и бороздами, отдѣляющими холмы, жеребьи и полосы. Пространство культурной земли, пропадающей подъ этими межами, довольно значительно. На это возражаютъ тѣмъ, что при подворномъ владѣніи тоже пропадаетъ не мало земли подъ дорогами, но сельскія полевныя дороги нельзя назвать непроизводительной тратой земли, такъ какъ эти дороги удовлетворяютъ весьма важной хозяйственной потребности, и отсутствіе у насъ цѣлесообразно расположенныхъ дорогъ часто ведетъ къ потерѣ времени при переѣздахъ и къ порчѣ пашень, которыя забываются. Наконецъ, вредъ дробности и чревоутоисы заключается въ отдаленности многихъ полосъ и жеребьевъ отъ селеній, въ слѣдствіе чего у насъ масса земли пустуетъ или представляетъ самую ничтожную культуру, о чемъ я уже говорилъ въ моемъ заключеніи. Этѣмъ наносится крестьянскому земледѣлю громадный убытокъ, который, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ цифровыхъ данныхъ, не поддается вычисленію. Никакое серьезное улучшеніе крестьянскаго земледѣлія, никакая его интенсификація, при подобныхъ условіяхъ землепользованія, невозможны.

Дробность и чревоутоиса обуславливаются передѣлами и вѣствѣ съ тѣмъ вызываютъ ихъ. Правомѣрность передѣловъ и жеребьевъ, при общинномъ землепользованіи, не поддается никакому оправданію, и съ точки зрѣнія юриста, является возмутительнымъ наслѣдіемъ большинства надъ меньшинствомъ. Передѣлы происходятъ и при общемъ владѣніи (т. е. при подворно-наслѣдственной формѣ землевладѣнія), но тамъ каждый домохозяинъ получаетъ столько земли, сколько ему слѣдуетъ по праву (по правомѣрному законному титулу). При общинномъ землепользованіи основаніемъ передѣловъ и проч. служитъ представленіе о тѣлѣ, всѣ же остальные мотивы и основанія передѣловъ — беззаконный произволъ самовласти крѣпостной общины и вносятся извнѣ. Такъ, волна передѣловъ (у государственныхъ крестьянъ) въ концѣ 70-хъ годовъ и въ началѣ 80-хъ совпала съ изслѣдованіями земскихъ статистиковъ и несомнѣнно была вызвана ими.

Земскіе начальники тоже постоянно побуждали и побуждаютъ крестьянъ къ передѣламъ. Не могу не замѣтить, что передѣлы должны быть осуждены и съ политической точки зрѣнія. Сами изслѣдователи признаютъ, что передѣлы всегда возбуждаютъ страсти, ведутъ къ побоямъ и смертоубійствамъ. Правда, изслѣдователи ссылаются на то, что съ теченіемъ времени передѣлы уже не сопровождаются такими бурными явленіями и называютъ этотъ процессъ «дегаллизацией» общинныхъ порядковъ, но въ этомъ мало утѣшенія, такъ какъ передѣлы при мирныхъ условіяхъ производятся тогда, когда домохозяева селеній приведены къ одному знаменателю — весьма низкому экономическому уровню, при которомъ никто при передѣлѣ ничего уже не теряетъ. Вообще тамъ, гдѣ крестьяне поправляются, начинаютъ жить зажиточно, передѣлы прекращаются. Вредъ передѣловъ въ культурномъ от-

¹⁾ По этой причинѣ въ нынѣшнемъ году крестьяне Рязанскаго уѣзда сѣяли озимъ 26—28 августа и позже. Не будучи пророкомъ, я прямо предсказываю неурожай ржи въ этой мѣстности въ будущемъ году.

ношении засвидетельствованъ земскими сборниками со словъ самихъ крестьянъ. Какъ только прекращаются жеребьевки, крестьяне начинаютъ навозить свои пашни, лучше ихъ обрабатывать и проч. Да едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что первое и необходимѣйшее условіе всякаго земледѣльческаго хозяйства—устойчивость земледѣлія.

Общино-крѣпостной институтъ совершенно устраняетъ хозяина въ нашей крестьянской деревнѣ. Поэтому вопросъ о той или иной организаціи крестьянскихъ хозяйствъ въ сущности неразрѣшимъ. Записка департамента земледѣлія думаетъ выйти изъ этого затрудненія допущеніемъ широкой организаціи земской агрономіи. Во всякомъ случаѣ земская агрономія не есть агрономія крестьянская, если разумѣть подъ крестьянствомъ хозяйство семей-дворовъ. Я рѣшительно отрицаю рациональность агрономіи, которая будетъ проектировать системы хозяйства и сѣвооборотовъ извѣдъ, по распоряженію того или другого начальства. Безъ хозяина никакой толковой агрономіи завести нельзя. Пусть земство вырабатываетъ великолѣпный агрономическій планъ для того или другого селенія, но приводить въ исполненіе этотъ планъ будутъ все-таки крестьяне, а не земскіе агрономы. Планъ можетъ быть превосходенъ на бумагѣ, но нигда негоденъ по исполненію; только тотъ планъ хорошъ, который выдумалъ и исполнилъ самъ хозяинъ. Нѣкоторые подробности въ запискѣ департамента могутъ служить тому доказательствомъ. Записка рекомендуетъ введеніе въ сѣвооборотъ черноземныхъ губерній однолѣтнихъ травъ (вики, чечевичи, могара и проч.). Я первый, какъ хозяинъ, признавалъ бы такой планъ нигда негоднымъ и отказался бы ввести его въ своемъ хозяйствѣ. Записка рекомендуетъ такой планъ въ виду недостатка у крестьянъ кормовъ, но подобная точка зрѣнія, обобщая одно явленіе въ хозяйствѣ крестьянъ, не можетъ быть признана правильной. Съ такимъ же, а можетъ быть, и съ большимъ основаніемъ, я могъ бы указать на плохую обработку крестьянами своихъ полей. Удобреніе пашни въ черноземныхъ губерніяхъ несомнѣнно первая необходимая мѣра для поднятія въ культурномъ отношеніи крестьянскаго хозяйства, но далеко не всѣ селенія черноземнаго центра страдаютъ отъ недостатка навоза. Арендѣ земли помѣщиковъ, крестьяне такъ или иначе пополняютъ свою нужду въ кормовыхъ средствахъ. Прочнымъ же рѣшеніемъ данного вопроса, конечно, будетъ введеніе многопольнаго травопольнаго хозяйства съ посѣвомъ не однолѣтнихъ, а многолѣтнихъ бобовыхъ (клевера, люцерны и эспарцета). Вику, чечевичу, просо (которое въ этомъ отношеніи замѣняетъ могаръ) крестьяне Рязанской губерніи и сейчасъ сѣютъ въ своемъ яровомъ клинѣ. Многіе мѣстные хозяева считаютъ клеверъ негоднымъ для чернозема, съ тѣмъ я не могу согласиться, но отдаю безусловное предпочтеніе въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ посѣву люцерны и эспарцета. Туркестанскій (или китайскій) видъ (или разновидность) люцерны превосходно выноситъ климатическія условія нашего черноземнаго центра¹⁾; эспарцетъ же встрѣчается въ дикомъ состояніи въ Рязанскомъ уѣздѣ и, вѣроятно, на пропавшихся почвахъ получерноземныхъ и суглинистыхъ будетъ произрастать превосходно²⁾. Но, чтобы перейти къ травопольному хозяйству съ посѣвомъ многолѣтнихъ травъ, крестьяне нашего чернозем-

наго центра должны прежде углубить свои пашни и удобрить ихъ, иначе говоря, перейти къ плужной обработкѣ своихъ полей, а все это необходимо требуетъ измѣненія формы крестьянскаго землепользованія, и всякая организація крестьянскихъ хозяйствъ безъ соблюденія этого необходимаго условія въ нашихъ черноземныхъ центральныхъ губерніяхъ совершенно немыслима³⁾. Полагаю, что всякій истинный хозяинъ согласится со мною.

Вообще позволю себѣ здѣсь высказать, что наша городская интеллигенція, плохо знакомая съ условіями земледѣльческаго хозяйства и, занимаая либеральными профессіями, не понимающая психологіи и условій дѣятельности ответственнаго хозяина, предается иллюзіямъ, если полагаетъ возможнымъ замѣнить хозяина какою бы то ни было общественною организаціей. Интеллигенція не вѣрять тому, что общино-крѣпостные порядки составляютъ не только главную, но и единственную причину упадка крестьянской деревни⁴⁾, но я утверждаю, что это именно такъ. Никакихъ другихъ причинъ нѣтъ, и, пока эти порядки не будутъ устранены изъ нашей деревни, подъемъ сельскаго хозяйства на Руси невозможенъ, какія бы организаціи, земскія или правительственныя, мы ни придумали.

Въ заключеніе позволю себѣ коснуться одной стороны сельской жизни, вовсе не затронутой запиской департамента земледѣлія, но несомнѣнно тѣсно связанной съ юридическими отношеніями крестьянъ и, конечно, угнетающей сельскохозяйственную дѣятельность всякаго хозяина, какъ крестьянина, такъ и частнаго земледѣльца. Полная неправомерность земельныхъ порядковъ крестьянской деревни создала то, что въ представлѣніяхъ юрста носитъ названіе анархіи и произвола. Намъ крестьянѣн, воспитанный на крѣпостныхъ традиціяхъ, привыкъ относиться къ чужой собственности, къ чужимъ правамъ съ полнымъ пренебреженіемъ. Доброму хозяину подобныя отношенія дѣлаютъ жизнь въ деревнѣ невыносимой, и нужно много энергіи, такта и нравственнаго авторитета со стороны интеллигентнаго земледѣльца-хозяина, чтобы веденіе хозяйства и самая жизнь въ нашей деревнѣ были возможны. Подобныя отношенія развращаютъ хозяина и развращаютъ человѣка, если только онъ не сохранилъ въ себѣ достаточнаго запаса нравственныхъ качествъ. Несоблюденіе и нарушеніе договоровъ и принятыхъ на себя обязательствъ, погромы и порубки, порчи имущества, захваты и запашки чужихъ полей, конокрадство, опустошенія садовъ и огородовъ и т. д. составляютъ обычныя явленія въ нашей деревнѣ. Положить конецъ всѣмъ этимъ прискорбнымъ явленіямъ возможно лишь при условіи установленія правовѣрнаго порядка, основаннаго на правѣ собственности, личной свободѣ и соединенной съ этой свободой личной ответственности. Добрый пахарь, добрый хозяинъ не будетъ травить чужихъ угодій, рубить чужой лѣсъ, опустошать чужіе сады и огороды, похищать чужой скотъ, ибо всему этому онъ знаетъ цѣну, дорожитъ своимъ именемъ и своей честью, своимъ благосостояніемъ и боится ответственности. Чувство правовѣрности влѣдается въ него, и онъ не станетъ поступать по отношенію къ другимъ такъ, какъ не желалъ бы, чтобы поступали съ нимъ. Но установленіе правовѣрнаго порядка въ нашей деревнѣ и сохраненіе общино-крѣпостныхъ порядковъ несовмѣстимо другъ съ другомъ. Будемъ же надѣяться, что рано или поздно наша деревня освободится отъ того гнета, который тяготитъ ее уже болѣе сорока лѣтъ.

Ш. П. Доменъ.

¹⁾ Я лично видѣлъ въ Рязанскомъ уѣздѣ кусты люцерны въ полной силѣ на межахъ вспаханной пашни послѣ 12-ти лѣтняго произрастанія.

²⁾ Именно сухость климата черноземнаго центра свидѣтельствуетъ въ пользу люцерны и эспарцета, которые даютъ корни до глубины сажени. Введеніе въ сѣвооборотъ многолѣтнихъ бобовыхъ въ черноземномъ центрѣ еще важнѣе, тѣмъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ. Клеверъ и проч. сѣютъ не только для кормовъ, но преимущественно для улучшенія пашни. На черноземѣ многолѣтнія бобовыя сыграютъ ту же роль, какъ и залуженіе пашенъ на долготѣлтый срокъ; увеличивъ плодородіе вспаханной почвы, они улучшатъ вмѣстѣ съ тѣмъ механическую структуру почвы, что въ особенности важно для рыхлыхъ почвъ, какъ черноземъ и легкій суглинокъ.

³⁾ Углубленіе пашни на черноземѣ при навозномъ удобреніи—лучшая мѣра противъ полеганія хлѣбныхъ.

⁴⁾ А равно частно-владѣльческой. Община въ крестьянской деревнѣ связала хозяина, а по отношенію къ частному владѣльческому хозяйству связала свободный трудъ. Отсюда—паденіе той и другого.

Записка о нуждах сельско-хозяйственной промышленности.

Генерал-отъ Инфантеріи Г. И. Бобркова.

Какъ владѣлецъ Горинскаго имѣнія, Кременецкаго уѣзда, призванный высказаться о положеніи мѣстной сельско-хозяйственной промышленности, ея нуждахъ и мѣрахъ къ удовлетворенію главнѣйшихъ ея потребностей, я считаю необходимымъ воспользоваться предоставленнымъ правомъ не стѣсняясь границами данной программы, и прежде всего ставлю себѣ задачу изобразить съ полнымъ безпристрастіемъ всѣ стороны мѣстной общественной жизни съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ.

По сочетанію благоприятныхъ условій почвы, климата и естественныхъ богатствъ, Кременецкій уѣздъ принадлежитъ къ лучшимъ частямъ юго-западнаго края, имѣя мѣстами до пяти четвертей тучнаго чернозема, по подрабѣламъ остатки богатаго чернолѣся, обусловившаго присутствіе повсюду обильныхъ водъ, въ горахъ Кременецкаго края продукты ископаемыхъ минераловъ, а на сѣверной окраинѣ хвойные лѣса и торфъ. Атмосферическія явленія распределяются благоприятно сельскому хозяйству, которое поэтому не подвергается тѣмъ рѣзкимъ испытаніямъ засухъ, ливней и градобитій, которыя въ другихъ мѣстахъ ставятъ трудъ земледѣльца на карту.

Не существуетъ въ странѣ и тѣхъ бичей полевого хозяйства, которые въ видѣ саранчи, гессенской мухи, жучка и т. д. привлекаютъ на борьбу съ собой все вниманіе добраго хозяина. Словомъ неурожаевъ не бываетъ, и сельскій сѣмло можетъ трудиться на своей нивѣ, вѣряя ей свое благосостояніе, въ твердой надеждѣ, что результатъ не обманетъ его ожиданій.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ край долженъ находиться въ полномъ благоустройствѣ, между тѣмъ онъ находится въ состояніи оскуднѣнія и на самомъ низшемъ уровнѣ культуры. Въ чемъ кроются причины такого неудовлетворительнаго положенія дѣла, и гдѣ искать средства къ поднятію его на ту высоту, на которую по всѣмъ даннымъ онъ имѣетъ полное право, вотъ задача, отъ разрѣшенія которой, очевидно, зависитъ благосостояніе края, вѣсть съ тѣмъ и добросовѣстное исполненіе обязанности, возложенной на Кременецкій комитетъ Высочайше учрежденнымъ особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Оживленныя дѣлами послѣдняго времени по отчужденію земельныхъ имуществъ изъ рукъ въ руки, къ сожалѣнію, не служатъ показателемъ развивающейся въ странѣ сельско-хозяйственной дѣятельности. Главнымъ образомъ дѣйствуетъ спекуляція, извлекающая свои барыши изъ операций пріобрѣтенія крупнаго имѣнія съ немедленною продажей дѣла и перепродажей земли мелкими участками крестьянамъ. Если въ настоящее время рѣдкимъ покупщикомъ земли является сельскій хозяинъ, то весь его расчетъ заключается въ надеждѣ ближайшаго улучшенія общей обстановки. При настоящихъ цѣнахъ земли, въ современныхъ условіяхъ, правильнаго хозяйства вести нельзя; и тѣмъ не менѣе, эти цѣны нельзя не признавать крайне низкими, если принять во вниманіе ту доходность, которую земля можетъ дать при правильной постановкѣ дѣла.

Промышленность обрабатывающая коснулась уѣзда въ самыхъ элементарныхъ своихъ проявленіяхъ, въ видѣ простѣйшаго устройства мукомольныхъ мельницъ, маслобоенъ на рапсѣ, печей для обжига кирпича, черепицы и извести, и т. д. Полоса свеклосахарныхъ заводовъ охватила уѣздъ съ сѣверной стороны, ни однимъ изъ своихъ представителей не занявъ его территоріи и не оказавъ значительнаго вліянія. Единственными регуляторами мѣстнаго сельскаго хозяйства являются

винокурные заводы, улучшающіе полевою культуру вводятъ въ нее корнеплоды въ видѣ картофеля.

Историческая судьба окраинъ тяжело отзывалась на его промышленномъ развитіи, разъединивъ сословія до враждебныхъ между собой отношеній и наложивъ на нее гнетъ политической отчужденности. Занимая въ кievскій періодъ русской исторіи по своему мѣстопохожденію между тогдашними центрами общественаго развитія и цивилизаціи выдающееся положеніе, страна утратила затѣмъ свою самостоятельность, сначала подъ вліяніемъ татарскаго погрома, а потомъ въ періодъ подданія Литвѣ и Польскому государству подъ вліяніемъ польской образованности и упорныхъ воздѣйствій Рима. Потомки древнихъ владѣтельныхъ княжескихъ родовъ¹⁾, родовая знатъ страны увлеклись блескомъ западно-европейской цивилизаціи, утративъ при этомъ вѣру отцовъ, но сохранивъ въ полной силѣ чувство общерусской народности. Между православнымъ духовенствомъ, дѣйствующимъ рабѣ съ народомъ его суровую судьбу, нашлись многіе, не устоявшіе передъ напоромъ изысканной пропаганды и пошедшіе на унию, допустивъ базилантъ завладѣть Почаевскою лаврою, этою драгоцѣнностью страны, и постигъ въ своей паствѣ сѣмена религіозной розни. Тѣмная народная масса, не руководимая ни своими князьями, ни пастырями церкви, осталась на произволъ случайностей въ рукахъ единственно ремесленной и торговой среды евреевъ, по доктринамъ талмуда и кагалнаго своему устройству не имѣвшей съ нею ничего общаго.

Главнымъ основаніемъ современнаго сельскаго общественнаго устройства служитъ великая реформа уничтоженія крѣпостной зависимости, совершенная Достославнымъ Монархомъ-Освободителемъ столько же въ видахъ поднятія нравственнаго челоуѣческаго достоинства, сколько съ цѣлью свободнымъ трудомъ облегчить путь къ достиженію государственнаго благосостоянія. Нельзя признать, однако, чтобы послѣдняя цѣль была бы уже достигнута въ полной мѣрѣ, а это обстоятельство для интересовъ сельско-хозяйственныхъ имѣетъ первенствующее значеніе. Освобожденная отъ произвола помѣщика, частная инициатива очутилась въ ярмѣ общественнаго міра, по общему закону всегда болѣе низкой нравственности, чѣмъ отдѣльное, выдающееся по личнымъ качествамъ, частное лицо, и гдѣ, къ сожалѣнію, главенство обыкновенно принадлежитъ, по полному отсутствію образованія, грубымъ инстинктамъ. Въ этомъ отношеніи ожидается дополнительная реформа, и значеніе ей придется не меньшее, чѣмъ самому акту освобожденія.

Укладъ по обычному праву, на сѣбѣ примѣненный къ крестьянскимъ учрежденіямъ, очевидно не имѣлъ за собою никакихъ солидныхъ основаній и потому не могъ имѣть другого характера, какъ самаго краткаго срока, ибо нельзя искать права въ безправіи и въ томъ порядкѣ, который только что былъ осужденъ. Обычное право, усаконивъ произволъ, еще болѣе закрѣпостило міръ въ рукахъ общественныхъ заправилъ, еще сильнѣе придавило частную энергію и предприимчивость.

Экономическое процвѣтаніе страны немислимо безъ твердой постановки права собственности, которое необходимо должно быть ограждено отъ всякаго рода посягательствъ вполне ясными законами и тяжелыми карани. Между тѣмъ, совокупность явленій въ жизни сельскаго крестьянскаго общества не только расшатала уваженіе къ праву собственности, но подворила сумбуръ въ понятіяхъ о правовыхъ отношеніяхъ и въ концѣ подорвала духъ законности.

Общая начала крестьянской реформы были приняты въ Юго-Западномъ краѣ въ нѣсколько извѣнномъ видѣ, въ зависимости отъ подворнаго здѣсь подворнаго владѣнія землею вѣсто общиннаго, введеннаго въ другихъ частяхъ Имперіи. Но это преимущество было парализовано принятіемъ принципа владѣнія цѣлымъ обществомъ для земель дополнительнаго надѣла, въ значительной степени осложнившашаго

¹⁾ Князья Вишневецкіе, Острожскіе, Корецкіе и др.

взаимныя отношенія между членами одного общества. Гуманитарныя начала, положенныя въ основаніе крестьянской реформы и охватывавшія всѣ виды угодіи сельского хозяйства, были развиты здѣсь еще въ большемъ размѣрѣ, что во многомъ послужило къ образованію сервитутовъ, этихъ экономическихъ узловъ, затормозившихъ самую возможность сельскохозяйственнаго развитія. Начало попытокъ къ обезпеченію крестьянъ землею было сдѣлано въ краѣ еще въ сороковыхъ годахъ, когда въ ихъ пользованіи были закрѣплены угодія подъ именемъ инвентарныхъ, когда-либо находившихся въ ихъ распоряженіи. Въ итогѣ получились надѣлы, размѣры которыхъ значительно превосходили средній по государству; въ то же время былъ данъ поводъ къ развѣвшемуся въ крестьянской средѣ убѣжденію объ ихъ правѣ на всю ту землю, къ которой прикасалась когда-либо ихъ рука. При этомъ выкупная цѣна, путемъ послѣдствительныхъ скидокъ, была доведена до ничтожныхъ размѣровъ ¹⁾.

Законодатель, даруя безправному народу права свободной и самостоятельной жизни, очевидно, не имѣлъ возможности напередъ сразу опредѣленные грани для новаго порядка ихъ имущественнаго положенія, почему не могъ не допустить совмѣстнаго права общаго пользованія самого краткаго, временнаго характера. Отсюда возникли: общность толоки, т. е. пользованія землею, находящеюся подъ паромъ, для выпаса скота въ томъ случаѣ, если такія земли владѣльческаго и крестьянскаго владѣнія находились рядомъ; сохраненіе за крестьянами права покоса или выпаса во владѣльческихъ лѣсахъ въ тѣхъ случаяхъ и размѣрахъ, въ которыхъ это осуществлялось ранѣе; наконецъ, свободное пользованіе водопоями ограждалось тоже въ условіяхъ прежней обстановки. Все это, очевидно, не могло не быть временнаго характера и указывалось существовать только до окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ земель, ибо толоки были въ условіяхъ полеводства тогдашняго времени и затѣмъ въ хорошихъ хозяйствахъ уже отжили свой вѣкъ; лѣсныя же угодія, если не сведены сплошною рубкою, давно видоизмѣнились до неузнаваемости.

Между тѣмъ, формальное отношеніе къ дѣлу каждый видъ общаго временнаго пользованія не только не осуществило по предначертанію Великаго Преобразователя, но успѣло превратиться въ право мертвой буквы, закованъ въ косясть самыя насущныя явленія общественной жизни ²⁾. Оказалось, что помѣщикъ не можетъ видоизмѣнять полевого плодосѣянія, чтобы не нарушить крестьянскаго права пастбы на толокѣ, не имѣетъ права лѣсовозобновленія, чтобы не нарушить лѣснаго сервитута, не можетъ улучшать условія водопоевъ, чтобы не коснуться яко бы крестьянскихъ правъ ³⁾. Иско, что при такомъ положеніи дѣла не только немислимо достиженіе какого-либо успѣха въ области сельскохозяйственной промышленности, но неминуемо долженъ наступить еще болѣе ея упадокъ.

По необходимости сложныя аграрныя отношенія вначалѣ, были въ исходѣтѣи искусственно доведены до крайности, вслѣдствіе того экзекуціоннаго характера, который былъ допущенъ противъ помѣстнаго владѣльческаго сословія въ области экономическихъ интересовъ, гдѣ всякія сяміація и антипатія неминуемо оплачиваются дорогою цѣною. Одновременно съ доведеніемъ помѣщичьяго землевладѣнія до невозможности веденія какого-либо хозяйства, принимались мѣры къ водворенію въ странѣ русскихъ землевладѣльцевъ путемъ маіоратовъ

заслуженнымъ лицамъ, съ предоставленіемъ имъ матеріальныхъ льготъ, какъ будто эти послѣднія могли искупить вредъ, нанесенный основнымъ началомъ сельского хозяйства. Противопоставленіемъ сословныхъ земельныхъ интересовъ поддерживаются враждебныя отношенія между тѣми элементами экономического быта, въ общей работѣ которыхъ заключается благо страны; спутанными же толкованіями совмѣстнаго эксплоатированія угодіи раздувается недовѣріе и неудовольствіе между крестьянствомъ, усвоившимъ себѣ убѣжденіе въ возможности достиженія своихъ цѣлей не прямыми путями, и владѣльческими классами, стремящимися парализовать неблагоприятныя послѣдствія кризиса. Практикуемый способъ компромиссовъ въ встрѣчающихся случаяхъ разрѣшенія подобнаго свойства столкновеній имѣетъ въ себѣ начала несправедливости, въ высшей степени неблагоприятно отражающіяся на народнои правдивости.

Вотъ почему первѣйшеею необходимою для поднятія сельского хозяйства является полное разверстаніе всякихъ и повсюду земель, угодіи и угодій, съ учрежденіемъ ипотекъ для цѣлой Имперіи. Дѣло это имѣетъ въ такой степени важное государственное значеніе, что ему служить должны одинаково всѣ учрежденія и органы, къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали.

Одно полевое воздѣлываніе злаковъ, съ потребностью въ рабочей силѣ коня или вола, и удобренія отбросами той же живой силы, въ экономическомъ смыслѣ давно отошло въ вѣчность, преобразовавшись рядомъ послѣдовательныхъ культуръ въ сельское хозяйство. Въ полной связи съ научными усовершенствованіями въ области техники, это послѣднее широко раздвинуло грани своихъ потребностей, включивъ въ нихъ по необходимости цѣлый рядъ производствъ промышленности обрабатывающей. Только примѣненіемъ новѣйшихъ формъ сельское хозяйство въ состояніи извлекать изъ земли наибольшую производительность и будетъ заключать въ себѣ всѣ данныя къ дальнѣйшему развитію. Еще недавно система трехполья почиталась совершенною формою земледѣльческаго искусства; давно ли появленіе въ ней корненоводовъ, травосѣянія и пр. составляло эпоху; а уже въ настоящее время сельское хозяйство гибнетъ безъ примѣненія въ немъ началъ химіи и механики и болѣе сложныхъ производствъ силами воды, пара и электричества. Очевидно, что въ настоящее время каждое земледѣлѣніе не можетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ современнаго сельского хозяйства, но своимъ производствомъ оно должно входить составнымъ звеномъ въ его сложный механизмъ. Принятый колонистъ, водворившійся на Воляни и обомедшій Кременецкій уѣздъ, осыпъ на клѣтѣхъ земли и, тѣмъ не менѣе, благоденствуетъ, прижившись къ окружающей обстановкѣ, и высокою своею культурою въ полной мѣрѣ отвѣчая ей потребностямъ ⁴⁾.

Принято считать необходимою принадлежностью хозяйства, кромѣ полей, еще лугъ для сѣна, покосъ и выпасъ, лѣсъ и выгонъ и пр., и надѣленіе всѣми этими благами будто бы лежитъ на обязанности правительства; между тѣмъ, самая жизнь юго-западнаго края выработала многочисленный классъ огородниковъ, безбѣдно существовавшій и смустившій даже безъ полевого надѣла. Не менѣе характернымъ показателемъ экономической жизни края служатъ особыя положенія для лѣстечекъ и чиншевыковъ. Первообразъ города, мѣстечко образованіемъ своимъ было обязано идеѣ надѣленія страны ремесленными и торговыми центрами, и основаніе правъ своихъ оно почерпнуло изъ германскаго городского уклада. Коренные обитатели его, изъ рода въ родъ пользовавшіеся однимъ и тѣмъ же участкомъ земли, или другимъ имуществомъ, были надѣлены чиншевыми правами, т. е. правомъ пользованія безъ права полнаго распоряженія, за опредѣлен-

¹⁾ Средній надѣлъ составлялъ 15 десятинъ, по 12 — 14 рублевъ выкупной стоимости каждой.

²⁾ Большой вредъ въ этомъ отношеніи принесла частная сборники юридической практики, односторонне относящіяся къ различнымъ явленіямъ жизни.

³⁾ Постановленіе санитарнои комиссіи въ с. Горинкѣ въ холеную эпоху 1895 года о замѣнѣ натуральнаго водопоя, заоблотившаго мѣстность, устройствомъ двухъ искусственныхъ колодезевъ съ насосами и резервуарами, не было приведено въ исполненіе только потому, что на это крестьянское общество не считало возможнымъ согласиться даромъ, несмотря на то, что всѣ расходы принималъ на себя помѣщикъ безвозмездно.

⁴⁾ По его примѣру, 40 селеній Житомирскаго уѣзда, въ теченіе послѣднихъ 14 лѣтъ, добровольно размежевались по хуторнымъ хозяйствамъ и теперь благоденствуютъ, съ успѣхомъ вспоминая прежніе недороды, ссоры, пьянство, эпидеміи, пожары и т. д. — Брошюра Д. М. Пяневича. Винница 1901 г.

ную и неизвѣдную ежегодную плату или чиншъ. Дворовые люди бывшихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, иногда, одѣлялись участками сельской земли на тѣхъ же условіяхъ, почему составили классъ сельскихъ чиншевиковъ. Цѣль созданія вѣстечекъ, однако, не была достигнута; развитіе въ нихъ ремеселъ и торговли было парализовано условіями неблагоприятно развивающагося обще-экономической жизни страны; а потому въ настоящее время они представляютъ собою, откѣченные грязью и бѣдностью, населенные пункты, вполнѣ заполненные евреями, средства къ существованію которыхъ получаютъ не столько отъ мѣстной торговли и ремесленного заработка, сколько отъ богатыхъ родственниковъ, оперирующихъ въ большихъ городахъ и числящихся въ бѣдныхъ мѣстечкахъ только для болѣе выгоднаго пользованія своими правами. Искусственно же запутанные права владѣнія недвижимымъ собственностью служатъ предметомъ нескончаемыхъ судебныхъ и административныхъ разбирательствъ.

Непременною аксіомою считается страстная любовь крестьянъ къ землѣ, доходная для забвенія самыхъ элементарныхъ экономическихъ расчетовъ. Фактъ массоваго приобрѣтенія земельныхъ участковъ отдѣльными лицами и обществами не составляетъ еще, однако, стѣннаго влеченія, а скорѣе выражаетъ естественное стремленіе къ овладѣнію тѣмъ предметомъ, цѣнность котораго доступна ихъ пониманію, почему обнаруживаетъ лишь крайне малое развитіе вообще понятій, въ особенности же экономического горизонта. Малѣйшій протѣвъ знанія въ темную крестьянскую сферу, и крестьянинъ бросаетъ свое поле и хозяйство, чтобы идти новымъ путемъ, обѣщающимъ ему большія матеріальныя выгоды ¹⁾.

Если способъ осуществленія великой реформы затруднялъ до крайности веденіе помѣщичьяго хозяйства, то нельзя сказать, чтобы и крестьянскіе наѣды были поставлены въ условія, вполнѣ благоприятныя для процвѣтанія. Явились черезполосица и сложная система землевладѣнія, подчиненіе частной инициативы и энергіи грубому произволу громады, въ особенности же широкій путь къ крѣпостству и бѣдности на почвѣ сервитутновъ ²⁾. Все это вѣстѣ не только обусловило невозможность экономическаго прогресса, но пагубно повліяло на тѣ отрицательныя черты характера мѣстнаго населенія, которыя выработались въ немъ историческими и экономическими невзгодами. Существуютъ хозяйства, съ дѣтства не прикладывавшіе рукъ къ своей землѣ и предпочитающіе предоставлять ее подъ посѣвъ крестьянамъ болѣе бѣдныхъ сѣбѣднихъ селеній за уплату ихъ налоговъ ³⁾.

Крестьянское волостное управленіе и судъ не поднимаютъ нравственности общества, а, наоборотъ, роняютъ его до уровня понятій болѣе безпокойныхъ и своекорыстныхъ его членовъ. Уваженіе и понятіе о неприкосновенности собственности не вполнѣ потерпѣются и въ мировыхъ учрежденіяхъ, благодаря все-таки сложному судопроизводству и формальной его сторонѣ,

въ особенности же правамъ давности и нарушеннаго владѣнія, окончательное сбивающихъ простолюдины съ толку ⁴⁾. Окружній судъ какъ будто болѣе ему импонируетъ, но онъ труднодоступенъ и дорогъ, а необходимость повѣреннаго и требованіе присутствія въ мѣстополюженія суда затрудняютъ легкость къ нему обращенія. Нельзя не признать поэтому необходимости въ составленіи новаго судебнаго самой простѣйшей формы, который бы охватывалъ всѣ стороны общественной жизни и экономическихъ ея интересовъ.

Система пеналенія, положенная въ основу крестьянскаго общественнаго устройства, едва ли принесла крестьянству большую пользу, отнюдь не способствуя къ освобожденію его изъ младенческаго состоянія, въ которомъ находится, какъ находилось въ эпоху освобожденія. Тамъ, гдѣ былъ притокъ свѣжихъ вѣяній къ его неподвижной атмосферѣ, жизнь проявилась, несмотря на всѣ препоны, но внутри себя она также глохнетъ, какъ глохло ранѣе, въ своей культурѣ ни на шагъ не подвинувшись впередъ. Призывая за крестьянами полное невѣжество до отсутствія способности отличать вредъ отъ пользы, законъ связываетъ права отдѣльныхъ лицъ свободно распоряжаться своею собственностью, въ то же время предоставляя общественному ихъ управленію почти безграничное право распорядиться личностью и достоинствомъ. Эти мѣры сомнительной дѣйствительности въ области духовной крестьянской жизни, причиняютъ имъ несомнѣнный матеріальный ущербъ, такъ какъ влудъ вопрекоръ основному началу бытія борьбы за существованіе и развитіе индивидуальной самостоятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что для достиженія общаго благополучія было бы лучше освободить личный трудъ отъ опеки, во имя чего бы то ни было созданной, и въ основаніе экономическаго строя положить освященное вѣками начало право частной собственности.

Нарушеніе основныхъ требованій экономической жизни является не въ одной только крестьянской средѣ. И въ болѣе обширной области общественныхъ интересовъ, при самыхъ высокихъ побужденіяхъ, случается, что въ жизнь вводятся искусственныя начала, противорѣчащія жизненной обстановкѣ. Выше уже было указано на сельскохозяйственную эпоху коренплодовъ, и было установлено, что значеніе послѣднихъ сократилось при дальнѣйшемъ развитіи сельскаго хозяйства на научныхъ данныхъ не потому, чтобы они стали менѣе полезными, но потому, что должны были уступить свое первенствующее значеніе цѣлой серіи усовершенствованій. Между тѣмъ на требованіяхъ эпохи зиждется цѣлая экономическая система, неизвѣстно, до настоящаго времени, одѣлывающая особыми преимуществами свеклосахарное и спиртокартофельное производства, которымъ сохранить, казалось бы, основательнѣе только сельско-хозяйственныя права въ прямомъ соотношеніи съ количествомъ десятинъ культивируемыхъ въ мѣстѣ коренплодовъ.

Винокурное производство, черпающее въ своемъ богатомъ прошломъ, эпохи графа Канкрива, урегулирующія начала, сдержалось въ экономическихъ границахъ, и въ настоящее время несетъ полезную службу при казенной продажѣ вина на пользу страны. Нельзя сказать того же о свеклосахарномъ производствѣ, развитіе котораго въ большихъ развѣрахъ искусственными средствами, не сдерживаясь никакими регуляторами, не приводитъ къ тѣмъ же благоприятнымъ послѣдствіямъ, нарушая равновѣсіе въ сельскомъ хозяйствѣ вообще и ему односторонняго, нѣсколько азартнаго характера, и развивая въ населеніи нежелательную нравственную распу-

¹⁾ Призывая для успѣха дѣла необходимость природнаго влеченія, быть можетъ, было бы полезно крестьянскій земельный банкъ преобразовать въ просто Государственный земельный, предоставляя право пользованія въ немъ кредитомъ всѣмъ безъ исключенія состояніемъ, но съ обязательствомъ хозяйственныхъ улучшеній.

²⁾ Достаточно было уполномоченному горинскому крестьянскаго общества усмотрѣть на крестьянскомъ планѣ помѣщичій лѣсъ, чтобы миромъ, несмотря на ясную экспликацію на томъ же планѣ, лѣсъ былъ признанъ общественной собственностью, во владѣніе которымъ немедленно вошелъ силою, несмотря на сопротивление лѣсной стражи. Упорно осущиваясь своего непосредственнаго начальства, крестьяне владѣли лѣсомъ 6 недѣль и сдали только при появленіи вооруженной силы. Интересно, что хозяева, но желавшіе принимать участія въ самоуправствѣ, принуждались десятскими и сотскими вынаты свой скотъ на пастбы вмѣстѣ съ другими. Не согласившіяся съ громадою, старый хозяинъ, бывший сельскій староста, за слушаніе былъ накаанъ отводомъ на его до-полнительнымъ наѣдѣ мѣста подъ сельское кладбище.

³⁾ Явленіе это настолько заурядно, что производится сельскими старостами по особому списку и по расчету 5 р. за моргъ (с. Горнина и д. Кунинцевъ).

⁴⁾ Что можетъ вынести онъ изъ объясненія силы давности, къ тому же не примѣняемой къ церковному имуществу; въ особенности же охраненія судомъ владѣнія въ чужихъ рукахъ такого имущества, которое заведомо всѣмъ принадлежитъ другому лицу. Здѣсь умѣстно обратить вниманіе на нѣкоторое увлеченіе свидѣтельскими показаніями, гдѣ формальной сторонѣ зачастую отдается предпочтеніе предъ нравственными качествами свидѣтеля, такимъ образомъ, примѣняя къ рѣшенію дѣла шаблонный способъ, какъ болѣе легкій.

ценность. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи великое дѣло сдѣлала казенная продажа высокой очистки водки и образованіе почечивальствъ трезвости, успѣшно старающихся крестьянскую среду сдѣлать доступною свѣту просвѣщенія путемъ общественныхъ чайныхъ, народныхъ библиотекъ и общедоступныхъ бѣздѣ. Корчка съ шинкаремъ окончательно побѣждены.

Типъ современнаго сельскаго хозяйства, заключающаго въ себѣ одну земельную собственность, или обнимающаго собою нѣсколько дѣлаго мѣстнаго района, комбинируется изъ сочетанія такихъ производствъ, которыми первичный продуктъ земли, лѣса и животноводства доводятъ до совершенной отдѣлки. Въ противоположность фабричному производству, группирующемуся въ большихъ торговыхъ центрахъ и обеспечивающихъ свой прогрессъ и доходность крупными размѣрами, болѣе мелкій и разбросанный характеръ сельскохозяйственной промышленности обуславливается мѣстными особенностями почвы и климата, строго сообразуясь съ ними въ размѣрахъ производствъ и тѣсной взаимной между ними связи. Отвѣтая начинаютъ использованія силъ природы, сельское хозяйство въ Кременецкомъ уѣздѣ заключается въ себѣ многочисленныя и разнообразныя культуры, обуславливающія многопольные плодосѣвы и требующіе цѣлый рядъ заводскихъ производствъ въ мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ ¹⁾.

Современное полевое хозяйство страны состоитъ, преимущественно, изъ озимыхъ: рапса, пшеницы и ржи, яровыхъ: ячменя, овса, проса, гречихи, гороха или конского бобика, корнеплодовъ: картофеля или свекловича и клевера. Одни изъ этихъ предметовъ идутъ на заводы для переработки въ сахаръ, спиртъ, крахмалъ и масло, другіе черезъ мельницы на мѣстное потребленіе, рѣдко на вывозъ; третья составляютъ продовольственные ординаріи и кормовыя средства; вообще всѣ или остаются въ странѣ, или должны уходить въ нѣсколько переработанномъ видѣ. Только что сказанное составляетъ уѣздъ не всѣхъ земледѣльцевъ, столько же вслѣдствіе отсутствія въ нихъ условій для культурнаго веденія дѣла, сколько за недостаткомъ свѣдѣній, энергіи и оборотныхъ средствъ ²⁾. Правильнаго лѣсоустройства не существуетъ. Встрѣчаются крайне рѣдко попытки эксплуатаціи лѣсовъ согласно хозяйственному плану, устройства лѣсныхъ питомниковъ и искусственнаго лѣсовозобновленія саженцами, но все это въ такихъ малыхъ размѣрахъ, при которыхъ вліять на общее экономическое состояніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Между тѣмъ фактъ прогрессивнаго уменьшенія древесной массы, даже не принимая въ соображеніе измѣненія къ худшему общаго климатическихъ условій и пониженія грунтовыхъ водъ, нависаетъ сельскохозяйственной промышленности громадный вредъ, отнимающій двигательную силу, въ которой она все болѣе и болѣе нуждается и которую уже не находятъ въ достаточномъ количествѣ мѣстныхъ водахъ ³⁾.

¹⁾ При несоблюденіи этихъ условій, устраиваемые заводы въ исключительныхъ цѣляхъ спекулятивнаго характера не только не приносятъ странѣ пользы, но причиняютъ существенный вредъ, должнымъ направленіемъ сбывая съ прямого пути. Такъ винищенская лѣсопильня извела богатѣйшіе лѣса мѣстныя и, хотя дала хорошій заработокъ всѣмъ, близкимъ къ концу, оставляя обширныя засоренныя пространства гигантскихъ пней. Колодосовскій укусовскій заводъ, устроенный съ расчетомъ эксплуатаціи лѣса и стоившій большихъ денегъ своему владѣльцу, потерпѣлъ быстрое крушеніе и былъ принужденъ закрыться. Пресловутая попытка возведенія колодосовскаго свеклосахарнаго завода въ Винищѣ, безъ солидныхъ экономическихъ расчетовъ, даже не была доведена до осуществленія.

²⁾ Въ этомъ отношеніи большую пользу могло бы оказать блокнотное сельское хозяйство, которое не выполняясь въ должномъ размѣрѣ своей задачи по многимъ основательнымъ причинамъ, между прочимъ, по своей обособленности.

³⁾ Одна кременецкая паркетная фабрика извела массу дуба на свое производство, хотя и высокой цѣнности, но по своему неэкономическому характеру несомненно вредное для общаго строя мѣстной сельскохозяйственной промышленности.

Животноводства въ странѣ нѣтъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія культуры кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, которые разводятся только въ единичныхъ хозяйствахъ и въ самомъ небольшомъ размѣрѣ, почему экономическаго значенія для края нѣтъ не могутъ. Рѣдкія попытки къ разведенію образцоваго скота и свиней обходятся частнымъ лицамъ слишкомъ дорого, чтобы могли поднять качество скота даже въ выдающемся хозяйствѣ ¹⁾. Между тѣмъ страна представляетъ всѣ данныя къ развитію съ большою выгодною скотоводства на мясо и молочные продукты, если только будетъ проведена взаимная связь между отдѣлами хозяйства, а главное будетъ установленъ обезпеченный сбытъ мяса.

Близайшимъ типомъ хорошаго мѣстнаго, къ которому могутъ привести усилія въ улучшеніи экономическихъ условій страны, можетъ служить хозяйство съ полевою культурою рапса, тутъ же перерабатываемаго на масло и жмыхи на кормъ своего же скота; широко свекловичною или картофельною культурою съ свеклосахарнымъ заводомъ, винокурениемъ, потребляющимъ ячмень на солодъ и дающимъ барду, какъ вспомогательное средство для откорма скота; съ вальцевыми мельницами на турбинахъ для конфектной муки и богатыхъ разнообразіемъ крупъ; съ тучными пахитыми клеверомъ на сѣно для конскаго фуража и кормъ молочнаго скота, и на сборъ сѣмянъ для продажи въ мелкія окрестныя хозяйства; съ конскими заводами небольшого размѣра лишь съ цѣлью улучшенія мѣстныхъ рабочихъ породъ путемъ скрещиванія съ подходящими производителями и тщательнаго ухода въ жеребевый періодъ матокъ; съ волами для пахоты, затѣмъ откорма ихъ на бардѣ и продажи на мясо; съ высокими типами молочной коровы и производствомъ молочныхъ продуктовъ; съ рыборазводными ставками; съ лѣсопильнями въ миниатюрѣ для обработки цѣнныхъ деревъ, встрѣчающихся на лѣсовъсахъ; съ гончарными и крахмальными небольшими заводами для использованія высокихъ достоинствъ разнообразныхъ сортовъ мѣстной глины для дренажа и водяныхъ трубъ; съ черепичными, кирпичными и известковыми заводами сельскохозяйственнаго характера; съ пастбищами рамочныхъ ульевъ въ садахъ и лѣсахъ; съ обширными плодовыми садами и огородами овощей; наконецъ, по особымъ свойствамъ почвы, съ хмѣльниками и хуш пшеничными, и табачными плантаціями.

Какъ ни просто, въ сущности, приведенное только что въ общій чертахъ хозяйство, тѣмъ не менѣе, для своего осуществленія оно требуетъ не только всесторонняго сельскохозяйственнаго знанія и опыта, но и дружной работы всѣхъ служащихъ, ихъ матеріальной и нравственной увѣренности, что усилія ихъ и труда даромъ не пропадутъ. Какъ оно ни просто въ своихъ слагаемыхъ, а въ общемъ все-таки сложно и охватываетъ всѣ стороны сельской экономической дѣятельности. Тѣмъ сельскохозяйственная промышленность и отличается отъ всякой другой, что та можетъ быть сильно специализирована, тогда какъ первая въ своемъ мірѣ всегда остается универсальною.

Отсюда вырисовывается, какое высокое долженъ имѣть значеніе для сельскохозяйственной промышленности настоящій, современный хозяйствъ, въ лицѣ котораго сходится всѣ отдѣлы хозяйства и отрасли и въ прямой зависимости отъ котораго находится преуспѣаніе сельскаго хозяйства, а съ тѣмъ мѣстѣ и благосостояніе края. Между тѣмъ, путь его усиливъ затрудненіями; но не тѣми, которыя встрѣчаются въ каждой работѣ и поборотъ которые, вызывая здоровое напряженіе духовныхъ и физическихъ силъ, доставляютъ такое удоволь-

¹⁾ Пользующееся извѣстностью хоронимъ коневодствомъ, скотоводствомъ и свиноводствомъ, Колодосенское мѣстѣе обязано достигнутымъ успѣхомъ любительской преданности къ дѣлу своихъ помѣщиковъ, которымъ обошлось дорогою цѣною. Громоздныя затраты на организацію высокаго свиноводства въ Комаровѣ не въ любительскихъ, а въ высочайшихъ размѣрахъ, дѣла не сдѣлали, а привели къ серьезнымъ убыткамъ.

ствіе, а тѣмъ терніями, которые искусственно возникаютъ передъ нимъ отъ невѣрно понятыхъ экономическихъ интересовъ. Во всякой другой промышленности регуляторомъ успеха является продуктъ производства, добротность котораго справедливо оцѣнивается на выставкахъ; въ сельскомъ же хозяйствѣ послѣдними можно поощрять отдѣльные виды, но не строеніе цѣлое, имѣющее въ странѣ первенствующее значеніе. Отсюда ясно, почему нѣсколько усовершенствованнымъ хозяйствамъ поднимать съ собою общій уровень мѣстной культуры и служить самыми вѣрными показателями благосостоянія края.

Нельзя ссылаться на недостатокъ сельскохозяйственныхъ мѣропріятій, изъ которыхъ многія не достигаютъ положительнаго результата только вслѣдствіе своего предвзятаго характера, не имѣющаго ничего общаго съ мѣстными экономическими условіями; другія, свойства безусловно полезнаго, оказываются неудачными только отъ неумѣлаго ихъ примѣненія къ жизни; наконецъ, есть и такія, которыя, высоко оцѣниваемы въ кабинетахъ, жизненнаго начала вовсе не имѣютъ. Общая государственная формула въ своемъ примѣненіи къ различнымъ мѣстностямъ безконечно разнообразна. Вотъ почему мѣра прізыва мѣстнаго экономического предствительства высказаться о своихъ нуждахъ и обсудить средства къ поднятію сельскохозяйственной промышленности отличается вполне правильною постановкою дѣла, тѣмъ болѣе, что мѣстныя мѣстныхъ, убѣдлыхъ экспертовъ указано сохранить въ неприкосновенности до высшей инстанціи.

Между вѣдомствами, близко соприкасающимися съ экономическимъ бытомъ страны, вѣдомство путей сообщенія имѣетъ несомнѣнно важное и непосредственное на него вліяніе. Нѣтъ средства, дѣйствующаго болѣе сильно на экономическій застой, какъ желѣзная дорога, дающая легкой доступъ въ страну предпримчивости, знанію и почину. Желѣзнодорожный путь прорѣзываетъ только окрестныя уѣзды, на нѣсколько верстъ до Кременца, оставляя самую плодородную его часть безъ всякихъ дорогъ, несмотря на то, что черезъ нихъ проходитъ кратчайшая линія магистральной Варшава—Одесса, составляющая хорду существующаго длиннаго окружія Малыми Польшами. Преклоняясь передъ блестящею будущностью великаго сибирскаго пути и признавая стратегическое значеніе прямой польской дороги отъ Кіева на Ковель, нельзя, однако, не признать и въ этомъ случаѣ нѣкотораго увлеченія военными соображеніями, и съ полною основательностью ставить въ ближайшую очередь линію Кременецъ—Черный Островъ, тѣмъ болѣе, что при протяженіи всего на 86 верстъ она станетъ служить важному дѣлу. Осуществленіе этого основнаго пути дастъ возможность странѣ уже частію предпримчивостью покрытыя сѣтью подъѣздныхъ дорогъ, узкоколейными желѣзными и шоссированными.

Для потребностей экономической жизни необходимы дороги, которыя удовлетворяли бы условіямъ прочности, удобства пользованія и выгоднаго направленія. Въ другихъ государствахъ выработался типъ шоссированныхъ путей; кажется, его слѣдовало бы придерживаться, не уклоняясь въ сторону дешевизны, этимъ камнемъ преткновенія многихъ благихъ начинаній¹⁾. Основными условіями шоссированныхъ дорогъ должны быть малые уклоны и тщательный ремонтъ, такъ какъ отъ первыхъ зависитъ выгодность отношенія груза къ силѣ тяги, а второй создаетъ въ путяхъ неоцѣненный мѣстный капиталъ. Изъ дорогъ государственныхъ, мѣстныхъ и проселочныхъ, вторыя въ особенности должны вызывать заботы

убѣдлыхъ властей, тогда какъ содержаніе послѣднихъ лежить на обязанности собственниковъ земли, по которой проходятъ. Осуществленіе дорогъ крайне необходимо, даже если бы для этого пришлось обратиться къ частной предпримчивости, по примѣру сосѣдней Галиціи.

Какъ бы культурнымъ дополненіемъ сѣти шоссированныхъ путей, т. е. государственныхъ и мѣстныхъ дорогъ, служить почта и телеграфъ, но не въ томъ узкомъ видѣ выгоднаго дѣла, какъ это практикуется у насъ, а въ томъ широкомъ, уже примѣненномъ къ жизни и приносящемъ драгоценные плоды содѣйствіемъ народному просвѣщенію и богатству въ государствахъ Западной Европы, гдѣ бюджетъ по этой статьѣ всегда заносится государственнымъ расходомъ, а въ приходѣ регистрируется развитіе промышленности и общественнаго благосостоянія²⁾.

Важнѣйшими средствами къ просвѣщенію темной народной массы и развитію въ ней духовныхъ силъ, несомнѣнно, служатъ школьное образованіе и утвержденіе въ религиозно-нравственныхъ началахъ; два дѣла первостепеннаго значенія, изъ которыхъ первое должно входить въ сферу общегосударственнаго народнаго просвѣщенія, тогда какъ второе всецѣло лежитъ на обязанности духовенства. На благо народной грамотности должны служить всѣ мѣстныя интеллектуальныя силы, включительно до запаснаго нижняго чина, получившаго въ рядахъ арміи зачатки образованности; но систематически вести дѣло обученія должно только одно вѣдомство въ строго обдуманномъ направленіи и въ точно опредѣленныхъ рамкахъ.

Слабо развитая въ странѣ сельскохозяйственная промышленность, только въ единичныхъ хозяйствахъ достигающая нѣкотораго благоустройства почти исключительно съ помощью припущихъ служащихъ, въ особенности старшихъ и техникумовъ, сразу встала бы въ благопріятныя условія и пріобрѣла бы возможность широкаго развитія, если бы могла черпать изъ мѣстныхъ источниковъ нужныхъ людей, хозяевъ, техникумовъ и ремесленниковъ. Существующія министерскія училища, по своему пятночному развитію вовсе не отвѣчающія намѣченной цѣли, должны были бы быть не только въ нѣсколько разъ усилены, но и преобразованы съ характеромъ профессиональных, дабы могли съ успѣхомъ готовить способныхъ учениковъ къ поступленію въ убѣдное прямо техническое училище. Осуществленіе сказаннаго не вызоветъ особыхъ затрудненій, такъ какъ сами хозяйства для экономическаго своего развитія заинтересованы идти на-встрѣчу нуждъ такихъ мѣстныхъ училищъ всякаго рода матеріальною поддержкою и учрежденіемъ стипендіатовъ въ уѣздахъ. Въ общемъ же экономическою положенію страны такая систематическая постановка произведетъ цѣлый переворотъ, настѣжь открывъ дверь для притока въ народную массу свѣтлыхъ свѣдѣній и способвъ сельскохозяйственной и кустарной промышленности. Сельскому духовенству остается, помимо песенія его пастырскихъ обязанностей, не менѣе важная и обширная дѣятельность въ чинахъ и народныхъ домахъ въ вѣдѣніи попечительства о трезвости³⁾.

¹⁾ Тамъ нѣтъ такого захолустнаго мѣста, куда нельзя было бы проѣхать въ почтовой каретѣ и съ которымъ нельзя было бы сообщиться телеграфомъ. При этомъ обслуживаніе почтой и телеграфомъ общественныхъ потребностей произвело съ удивительною простотою, простою передачею телеграммы или пакета прямо въ почтовый фурунъ на дорогѣ, и не бываетъ случая, чтобы принятый безъ расписки пакетъ пропалъ.

²⁾ Имѣя въ своемъ распоряженіи церковную землю, въ среднемъ размѣрѣ до 50 десятъ, и, кромѣ того, участки церковнаго лѣса съ пасѣками и фруктовыми садами, мѣстные причты, обезпеченные къ тому же содержаніемъ отъ казны, казалось бы, имѣли всѣ средства къ веденію мелкаго образцоваго хозяйства. На дѣлѣ этого нѣтъ. Какъ представители въ край православія, играя роль при польскихъ магнатахъ, многіе изъ нихъ, часто не разбирая средствъ, стремятся сохранить за собою господствующее положеніе даже тамъ, гдѣ помѣщичьяна замѣняютъ природно-русскія православныя помѣщики. Быть можетъ дѣятельностью и полевою мѣрою былъ бы обмѣнъ части мѣстныхъ священниковъ на такую же часть изъ великороссійскихъ или южныхъ губерній.

³⁾ По мудрой житейской поговоркѣ, дешевле всегда выходить на дорогу, но необходимости частаго ремонта, въ особенности же по непримѣяемымъ неудобствамъ. Дешевизна мостовой вызвала устройство особаго пути на Пшумскъ и Почаевъ, мало удовлетворяющаго своему назначенію даже въ хорошее время года. Въ особенности неудовлетворителенъ настоящій порядокъ ремонта дорогъ натуральною повинностью, въ силу которой крестьяне выслаются, иногда въ самую рабочую пору, за нѣсколько десятковъ верстъ на нѣсколько дней работы.

Около вѣка тому назадъ кременецкій лицей былъ общезвѣстнымъ научнымъ и учебнымъ представителемъ національно-польской культуры, а изъ въ то время унійской Почаевской лавры шла усиленная римско-католическая пропаганда. Немного времени спустя, въ святой обители было восстановлено православіе, во всей его неприкосновенной чистотѣ, а величественныя зданія лицея и его роскошный, по богатству собранія рѣдкихъ растений, садъ сдѣлались достопримѣчательными духовно-учебными заведеніями—семинаріи и училища, долгій срокъ оставшихся единственными центрами просвѣщенія на этой обездоленной волынской окраинѣ. Въ настоящее время семинарія переведена въ Житомиръ, а ея помѣщеніе предназначается для расширенныхъ духовныхъ училищъ, женскаго и мужскаго. Это во всякомъ случаѣ духовной регрессъ какъ съ точки зрѣнія общаго народнаго просвѣщенія, такъ и въ отношеніи мѣстныхъ средствъ образованности. Выше была указана потребность въ кременецкомъ техническомъ училищѣ; здѣсь необходимо поставить на очередь государственныхъ учебныхъ заведеній мѣстную гимназію съ полнымъ курсомъ и установленными правами, такъ какъ широкій путь національныхъ воспитательныхъ и учебныхъ заведеній служить также надежнымъ средствомъ и къ поднятію въ странѣ просвѣщенія, и развитію въ ней экономическаго преуспѣванія, и тѣснѣйшему сближенію окраины съ государствомъ.

Богатая приграничная полоса юго-западнаго края имѣетъ полное основаніе претендовать на стратегію за тѣ задержки въ ея экономическомъ развитіи, которыя она полагаетъ своими безапелляционными запретами. Не говоря уже о томъ, что большая часть соображеній военнаго характера крайне условна, необходимо припомнить, что главнымъ нервомъ войны во всѣхъ отношеніяхъ служатъ матеріальныя средства, т. е. то, что ежегодно терается отъ оставленія края въ жалкомъ экономическомъ состояніи. Слѣдуетъ признать безъ большихъ оговорокъ, что въ настоящее время вооруженныя силы государства прямо пропорціональны его экономическому богатству и высотѣ культуры, и что при непосредственной живой ихъ связи со страной нравственные и матеріальныя ихъ качества находятся въ прямой зависимости отъ степени духовнаго развитія и экономическаго процвѣтанія народонаселенія, изъ котораго получаютъ все для себя необходимое. Отсюда ясно, что существеннѣйшее требованіе военнаго дѣла есть оживотвореніе всякаго духа и всякой матеріи, усиленіе общей производительной работы, доведеніе каждаго дѣла до высшей степени производительности. Вотъ почему на первомъ планѣ должны быть не стратегическія цѣли измѣнчивой обстановки, а эконо-

мическое процвѣтаніе страны. Въ интересахъ послѣдняго было бы желательное: дальнѣйшее развитіе отпускныхъ военно-служащихъ, дабы они не теряли связи съ сельскимъ хозяйствомъ, въ условіяхъ котораго выросли и служить которому не переставали бы даже въ періодъ своей службы; упорядоченіе войсковыхъ вольныхъ работъ по потребности мѣстной, преимущественно сельскохозяйственной, промышленности¹⁾; предоставленіе запасному унтеръ-офицерскому кадру довѣренныхъ мѣстъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ мѣстныхъ учрежденіяхъ интендантства, казенныхъ лѣсничествахъ и т. д.; наконецъ, распредѣленіе рекрутскихъ партій съ большимъ разнообразіемъ, дабы послѣ службы люди могли служить народонаселенію проводниками здравыхъ понятій о земледѣльческомъ и ремесленномъ трудѣ и о великой государственной ходи.

Опытъ непосредственной постановки землеулагодителями въ магазинъ военнаго вѣдомства продуктовъ сельской промышленности, сукна, холста, хлѣбнаго зерна и фуража, за счетъ и въ размѣръ государственнаго земельного налога и по предвѣрительно условленнымъ цѣнамъ и образцамъ, казалось бы, могъ быть развитъ въ большихъ размѣрахъ къ обоюдной выгодѣ казны и мѣстнаго хозяйства.

Въ обоюдныхъ же интересахъ страны и арміи было бы учрежденіе въ войскахъ бесѣдъ по основнымъ началамъ сельскаго хозяйства: полеводства, плодоводства, пчеловодства и огородничества, съ прихвѣщеніемъ солдатскаго досуга, выѣсто искусственныхъ игръ, къ ремесленнымъ работамъ на токарныхъ, ткацкихъ²⁾ и другихъ станкахъ.

Государственное коннозаводство, стремясь къ поднятію въ странѣ коневодства преимущественно въ видахъ улучшенія конскаго состава кавалеріи ея вооруженныхъ силъ, могло бы принести еще большую пользу, если бы свою задачу расширило на все мѣстное животноводство, хотя бы только въ цѣляхъ поднятія качества производителей.

Цѣлая серия мѣропріятій отмѣчаетъ дѣятельность послѣдняго времени различныхъ вѣдомствъ на пользу экономическаго состоянія государства. Изъ нихъ нѣкоторыя уже успѣли оказать благотворное вліяніе на сельскохозяйственную промышленность, давъ ей оборотный капиталъ для всесторонняго развитія хозяйства. Лѣсоохраненіе и лѣсоразведеніе, осушка болотъ, правительственные агрономы, мѣстная выставки и т. д. получили свое практическое прихвѣщеніе; но дѣйствительную отъ нихъ пользу, въ полномъ размѣрѣ, можно ожидать только при условіи установленія тѣсной связи между всѣми мѣстными уѣздными правительственными органами.

¹⁾ Вольными работами въ германской арміи (баварскихъ войскахъ) пользуются очень искусно столько же въ интересахъ индивидуальнаго развитія, сколько на пользу сельскаго хозяйства.

²⁾ Васонная и огороды въ л.-гв. семеновскомъ полку.